

ВЕСТНИК СВФУ

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

**СЕРИЯ
«ИСТОРИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО»**

**SERIES
«HISTORY.
POLITICAL SCIENCE. LAW»**

**№ 2 (30)
2023**

Электронное научное периодическое издание

Издается с 2016 года

Журнал выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»

16+

2 (30) 2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ «ВЕСТНИКА СВФУ»

Главный редактор:

А.Н. Николаев, д. б. н.

Члены редакционной коллегии:

А. А. Бурыкин, д. филол. н., Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Г. Гольдфарб*, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (NIH/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *Санг-Ву Ким*, Ph.D., Пусанский национальный университет, Южная Корея; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; *А. А. Петров*, д. филол. н., зам. директора Института народов Севера, Санкт-Петербург, Россия; *Л. Д. Раднаева*, д. филол. н., БГУ, Улан-Удэ, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *А. Н. Тихонов*, к. б. н., Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия; *Дж.-Хо Чо*, проф. Университет Мёнджи, Южная Корея; *В. И. Васильев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Гермогенов*, д. б. н.; *Ю. М. Григорьев*, д. ф.-м. н., проф.; *Н. Н. Ефремов*, д. филол. н.; *А. П. Исаев*, д. б. н.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., проф., академик РАН; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.

HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»:

Заместитель главного редактора, редактор серии: *А. А. Муталиева*, к. ю. н.

Выпускающий редактор: *А. А. Павлова*, к. ю. н.

Технический редактор: *Н. Ю. Печетова*, к. филол. н.

Члены редакционной коллегии серии:

Густав Вахтер, доктор права, проф., Инсбрукский университет имени Леопольда и Франца, Австрия; *Флориан Штаммлер*, научный сотрудник, Лапландский научный центр, Финляндия; *В. К. Андреев*, д. ю. н., проф., академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия, Россия; *Л. В. Андреева*, д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Россия; *Т. Б. Басова*, д. ю. н. проф., Дальневосточный федеральный университет, Россия; *Л. В. Бертовский*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *П. В. Гоголев*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия; *А. М. Дроздова*, д. ю. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *В. В. Кванина*, д. ю. н., проф., Южно-Уральский государственный университет, Россия; *М. Е. Колесникова*, д. и. н., проф., Северо-Кавказский федеральный университет, Россия; *К. Г. Малыгин*, д. и. н., проф., Южный федеральный университет, Россия; *А. Ю. Мамычев*, д. пол. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *Т. С. Минаева*, д. и. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *Д. Н. Миронов*, д. ю. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Ю. Д. Петров*, д. полит. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. Н. Радченко*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. А. Стручкова*, к. и. н., доц., СВФУ им. М. К. Аммосова, Россия; *Н. С. Тимофеев*, д. ю. н., проф., МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. Е. Шанаров*, д. пол. н., проф., Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия; *А. С. Шаталов*, д. ю. н., проф., Московская академия Следственного комитета РФ, Россия.

Адрес учредителя и издателя:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58.

Адрес редакции:

Россия, Республика Саха (Якутия), 677027, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42, каб. 367.

Юридический факультет Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Сайт редакции: <https://histvf.uelpub.ru/jour/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW» SERIES

Electronic scientific periodical

Published since 2016

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M. K. Ammosov North-Eastern Federal University».

2 (30) 2023

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief *A. N. Nikolaev*, Doctor of Biological Sciences

Members of the editorial board:

A. A. Burykin, Dr. Sci. Philology, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation; *L. G. Goldfarb*, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of the National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *Sang-Woo Kim*, Dr. Sci. Philosophy, Pusan National University, Republic of Korea; *V. V. Krasnykh*, Prof., M. V. Lomonosov Moscow State University, Russian Federation; *A. A. Petrov*, Dr. Sci. Philology, Vice Director, Institute of the Peoples of the North, Saint Petersburg, Russian Federation; *L. D. Radnayeveva*, Dr. Sci. Philology, Buryat State University, Ulan Ude, Russian Federation; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *A. N. Tikhonov*, Cand. Sci. Biology, RAS Zoological Institute, Saint Petersburg, Russian Federation; *J.-H. Cho*, Prof., Myongji University, South Korea; *V. I. Vasiliev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Germogenov*, Dr. Sci. Biology; *Yu. M. Grigoriev*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Prof.; *N. N. Yefremov*, Dr. Sci. Philology; *A. P. Isayev*, Dr. Sci. Biology; *G. F. Krymskiy*, Dr. Sci. Physics & Mathematics, Acad. RAS, Prof.; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci. Biology, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy Editor-in-Chief, editor of the series: *A. A. Mutaliev*, Cand. of Law.

Production Editor: *A. A. Pavlova*, Cand. of Law.

Technical Editor: *N. Yu. Pechetova*, Cand. of Philology.

The members of the series' editorial board:

Dr. Gustav Wachter, Professor, University of Innsbruck, Austria; *Florian Stammler*, Research Professor, Arctic Center, University of Lapland, Finland; *V. K. Andreev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian State University of Justice, Russia; *L. V. Andreeva*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University, Russia; *T. B. Basova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University, Russia; *L. V. Bertovsky*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *P. V. Gogolev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. M. Drozdova*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *V. V. Kvanina*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, South Ural State University, Russia; *M. E. Kolesnikova*, Doctor of Historical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Russia; *K. G. Malykhin*, Doctor of Historical Sciences, Professor, Southern Federal University, Russia; *A. Y. Mamychev*, Doctor of Political Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *T. S. Minaeva*, Doctor of Historical Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *D. N. Mironov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Y. D. Petrov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. N. Radchenko*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. A. Struchkova*, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *N. S. Timofeev*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University, Russia; *A. E. Shaparov*, Doctor of Political Sciences, Professor, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Russia; *A. S. Shatalov*, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Moscow Academy of the Investigative Committee of the RF, Russia.

Founder and publisher address:

the North-Eastern Federal University, 58 Belinskogo st., Yakutsk, Russia, 677000

Editorial Office address: 367 off., 42 Kulakovskogo st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: ippvestnik@gmail.com

Faculty of Law of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

<https://histvfuepub.ru/jour>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

<i>Болотаева О.С.</i> Саморегулирование в сфере цифровых технологий	5
<i>Григорьева А.Е.</i> Современное состояние и пути реформирования системы мер пресечения	11
<i>Григорьева А.Е., Охлопкова А.А.</i> Методы криминалистического профилирования в раскрытии и расследовании преступлений	16
<i>Говорова Д.П.</i> К вопросу об уголовной ответственности за экологические преступления	23
<i>Корякина З.И.</i> Вопросы расширения форм обеспечения жильем в проекте Федерального закона «О внесении изменений в ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»	27
<i>Муталиева А.А.</i> Актуальные вопросы охраны интеллектуальной собственности в сфере культурной деятельности	33
<i>Павлова А.А., Строева Ю.В.</i> К вопросу о понятии «результаты оперативно-розыскной деятельности»	38
<i>Садриева Р.Р., Оглезнева Т.Н.</i> К вопросу о правовом регулировании наследования выморочного имущества, переходящего по закону в собственность Российской Федерации	43
<i>Яковлева Т.А.</i> Правовое регулирование охраны морской среды при освоении недр в Арктической зоне России (начало)	51

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Григорьева А.А., Курчатова Т.Т.</i> Характеристика населения города Олекминска по переписным листам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.	59
--	----

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ

<i>Атласова С.С., Николаев Т.И.</i> 85 лет Махарову Егору Михайловичу	67
---	----

CONTENTS

LAW

<i>Bolotayeva O.S.</i> Digital self-regulation	5
<i>Grigorieva A.E.</i> The current state and ways of reforming the system of preventive measures ..	11
<i>Grigorieva A.E., Okhlopkova A.A.</i> Methods of forensic profiling in the detection and investigation of crimes	16
<i>Govorova D.P.</i> On the issue of criminal liability for environmental crimes	23
<i>Koryakina Z.I.</i> Issues of expanding the forms of providing housing in the draft Federal law «On amending the Federal law “On additional guarantees for social support for orphans and children left without parental care”»	27
<i>Mutaliev A.A.</i> Current issues of intellectual property protection in the field of cultural activity	33
<i>Pavlova A.A., Stroeva Yu.V.</i> On the question of the concept of “results of operational investigative activities”	38
<i>Sadrieva R.R., Oglezneva T.N.</i> On the issue of legal regulation of the inheritance of Extortionate property that is legally transferred to the Ownership of the Russian Federation	43
<i>Yakovleva T.A.</i> Marine environmental protection in mineral resource development in the Arctic zone of Russia	51

HISTORICAL STUDIES

<i>Grigorieva A.A., Kurchatova T.T.</i> Characteristics of the population of the city of Olekminsk according to the census sheets of the First General Population Census of 1897	59
--	----

DATES. EVENTS. ANNIVERSARIES

<i>Atlasova S.S., Nikolaev T.I.</i> 85 years old Makarov Egor Mikhailovich	67
--	----

– ПРАВО –

УДК 349

О.С. Болотаева

Саморегулирование в сфере цифровых технологий

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются особенности саморегулирования в сфере цифровых технологий. Определены две основные формы саморегулирования, механизмы реализации каждой из них, а также их связь с правовым регулированием. Подчеркивается, что рациональное сочетание правового регулирования и индивидуального правового регулирования в сфере цифровых технологий, в том числе саморегулирования и введения специальных правовых режимов, является оптимальным способом достижения баланса интересов всех заинтересованных субъектов.

Ключевые слова: саморегулирование, индивидуальное правовое регулирование, саморегулируемые организации, цифровые технологии, блокчейн, технические нормы, цифровые платформы.

O.S. Bolotayeva

Digital self-regulation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article reveals the features of self-regulation in the field of digital technologies. Two main forms of self-regulation, mechanisms for the implementation of each of them, as well as their connection with legal regulation are identified. It is emphasized that a rational combination of legal regulation and individual legal regulation in the field of digital technologies, including self-regulation and the introduction of special legal regimes, is the best way to achieve a balance of interests of all stakeholders.

Keywords: self-regulation, individual legal regulation, self-regulatory organizations, digital technologies, blockchain, technical regulations, digital platforms.

Современное социально-экономическое развитие, определяемое во многом бурным технологическим ростом, формирует значительные, постоянно возрастающие потребности в надлежащем регулировании общественных отношений. При этом в целом заметно снижение роли нормативного правового регулирования в пользу индивидуального правового регулирования (саморегулирования, введения специальных правовых режимов или

БОЛОТАЕВА Ольга Сергеевна – к.ю.н., доцент кафедры «Конституционное и муниципальное право», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

BOLOTAYEVA Olga Sergeevna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

так называемых «регуляторных песочниц»), что наблюдается в тех сферах общественной жизни, в которые активно интегрируются цифровые технологии. Очевидно, что это общая тенденция, вызванная, с одной стороны, существенным регулятивным потенциалом самих цифровых технологий, с другой стороны – невозможностью права оперативно включаться в регулирование процессов, природа которых изначально не всегда ясна и развитие которых в значительной степени может оказаться непредсказуемым. Так было и остается, например, с теми отношениями, которые возникают в связи с применением технологий распределенного реестра (в частности, блокчейна). Цифровые валюты, цифровые активы, цифровые права – эти новые правовые понятия и соответствующие правила, регулирующие оборот данных виртуальных объектов, возникли в ответ на стихийно возникшие и изначально не контролируемые государством отношения. Однако значительная часть процессов, осуществляемых с применением указанных технологий, остается за пределами влияния регулятивных установлений государства.

Саморегулирование активно развивалось в России в течение последних десятилетий, росло число сфер, в которых закон предписывал субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности создавать саморегулируемые организации, на которые, в свою очередь, возлагалось установление основных правил осуществления определенной деятельности и контроля за их соблюдением. Правовая регламентация различных аспектов формирования и функционирования саморегулируемых организаций нашла отражение в федеральных законах «О саморегулируемых организациях» [1], «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [2], «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [3], «Об аудиторской деятельности» [4], «О несостоятельности (банкротстве)» [5] и др.

Саморегулирование, в соответствии с Федеральным законом «О саморегулируемых организациях», представляет собой самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

По мнению Е. Ю. Архиповой, саморегулирование следует рассматривать как механизм взаимодействия государства и представителей профессионального сообщества для достижения общих интересов, то есть саморегулирование и государственное регулирование не замещают друг друга, а взаимодополняют [6, с. 129].

Таким образом, саморегулирование, которое сформировалось в России в течение последних десятилетий, является порождением и продолжением правового регулирования. То есть «из общего правового пространства мягко выводится блок проявлений активности и перепоручается нормативному воздействию негосударственных, но инициированных государством регуляторов» [7, с. 35]. «В первую очередь, саморегулирование актуально для гражданско-правовых отношений и выражает принцип их диспозитивности» [8, с. 29]. Таким образом, государство, вводя механизм саморегулирования в определенной сфере общественных отношений, делегирует часть регуляторных функций профессиональному сообществу, имеющему наиболее адекватное представление об особенностях и потребностях соответствующей сферы.

Саморегулирование необходимо как способ индивидуализации правового регулирования с учетом факторов, которые могут быть неочевидными для государства как внешнего регулятора. Изменчивая технологическая среда в течение последних лет демонстрирует несостоятельность попыток со стороны государства использовать обычный правовой ин-

струментарий и традиционные методы правового регулирования в отношении процессов, протекающих и развивающихся в сфере цифровых технологий. Позитивное право, которое на протяжении всей своей истории посредством запретов, дозволений и обязываний могло подчинить государственной воле любые социальные процессы, сегодня оказывается практически не способным эффективно управлять теми механизмами, которые развиваются по законам «цифры», то есть изначально регулируются только техническими нормами. Безусловно, у государства по-прежнему остаются возможности путем императивных установлений пресечь угрозы и негативные последствия от применения в ущерб национальным интересам различных технологических новинок, однако современная реальность такова, что одним из важнейших приоритетов государства является именно прорывное технологическое развитие, и любое неосторожное действие запрещающего или ограничивающего характера, применение привычного механизма принуждения способно поставить крест на развитии перспективных технологий, а следовательно, на благополучии всего общества и на достижении столь необходимой сегодня технологической независимости государства.

Саморегулирование требует согласованности воли и действий субъектов, инициирующих соответствующие правила и регуляторные механизмы, что в условиях бурно развивающейся сферы цифровых технологий бывает затруднено. Это касается, в частности, процессов стандартизации цифровых технологий, которая не всегда осуществляется по общепринятым правилам. То есть разработанные стандарты не проходят через официальную процедуру принятия в ISO (International Organization for Standardization – Международная организация по стандартизации), а начинают применяться после их принятия лишь организацией-разработчиком [9]. Такую согласованность действий должен обеспечивать внешний субъект, наделенный публичной властью посредством установления обязанности участников соответствующей группы общественных отношений вступать в саморегулируемые организации и следовать разрабатываемым ею стандартам и правилам поведения.

Таким образом, можно выделить две основные формы саморегулирования:

1. Правовое саморегулирование – деятельность, инициированная и санкционированная государством, осуществляемая в соответствии с требованиями закона в конкретной сфере общественных отношений субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности.

2. Неправовое саморегулирование, возникающее стихийно и развивающееся самобытно в конкретной сфере общественных отношений, а также в силу договоренности между участниками соответствующих отношений, в отсутствие правового регулирования, без контроля со стороны внешних регуляторов в лице государства, надгосударственных структур, международных межправительственных организаций и т.д.

В первом случае саморегулирование – это контролируемый и направляемый государством процесс, при этом механизм саморегулирования опосредован правом. Во втором случае саморегулирование изначально выступает в качестве альтернативы правовому регулированию, заменяет его, а в последствии служит его основой, создавая нормативную базу для формирования правовых установлений, учитывающих интересы разных групп субъектов, в том числе государственные и общественные интересы.

В сфере цифровых технологий вторая форма саморегулирования проявляется наиболее показательно. Те отношения, которые возникают в связи с использованием цифровых технологий, изначально основываются на нормах технического характера. Это, в частности, те правила и закономерности, по которым функционируют различные технические решения, основанные на выполнении заданного алгоритма. В дальнейшем в результате популяризации и массового использования цифровых технологий к техническим нормам добав-

ляются иные социальные нормы, в том числе этические. Формируются обычаи, которые могут быть прописаны в локальных документах участников соответствующих отношений (например, операторов цифровых платформ) либо не прописаны, но негласно признаются и соблюдаются большинством участников. Есть примеры, когда оператор цифровой платформы, руководствуясь, очевидно, нормами этического характера, а также соображениями сохранения собственной репутации, брал на себя функции, не предписанные ему законом, но при этом значимые с точки зрения обеспечения баланса интересов субъектов, чьи права могут быть нарушены в результате действий, совершенных с использованием цифровой платформы. Так, в связи с возникновением в августе 2021 г. спора между музеем «Государственный Эрмитаж» и лидером группы «Rammstein» Тиллем Линдемманном, который выставил на продажу на маркетплейсе Twlvxtwlv серию невзаимозаменяемых токенов (NFT) с использованием интерьеров и экспонатов музея без соответствующего разрешения администрации, организатор торгов взял на себя и успешно исполнил обязательство по урегулированию данного спора [10]. При этом заинтересованные стороны были субъектами из разных юрисдикций, ни в одной из них порядок сделок с NFT не был урегулирован на законодательном уровне, а урегулирование спора не входило в установленные законом обязанности маркетплейса.

В тех сферах, в которых государство устанавливает правовое саморегулирование, должны быть созданы условия, обеспечивающие способность такого саморегулирования быть эффективным в качестве альтернативы нормативно-правовому регулированию, а это возможно только при условии высокого профессионализма участников соответствующих отношений. Поэтому установление определенных требований к квалификации таких участников и контролю качества их работы должно быть обязательным, как это предусмотрено, например, Федеральным законом «Об аудиторской деятельности» в отношении аудиторов, каждый из которых обязан иметь членство в саморегулируемой организации аудиторов. «Чем выше уровень профессионализма лиц, занимающихся тем или иным видом предпринимательской деятельности, тем выше степень добровольного соблюдения правил, регулирующих эту профессиональную деятельность. Это верно независимо от того, являются ли правила юридическими и обязательными или результатом саморегулирования» [11, с. 170].

В отношении сферы цифровых технологий правовое саморегулирование – это, возможно, дело будущего, в частности, в отношении операторов цифровых платформ, таких как инвестиционные платформы, финансовые платформы, информационные системы, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Пока число зарегистрированных в России операторов цифровых платформ относительно невелико; наиболее многочисленны на сегодняшний день операторы инвестиционных платформ. Очевидно, что для установления законодательного требования о создании саморегулируемых организаций операторов цифровых платформ необходимо, чтобы соответствующая сфера и профессиональная среда получили должное развитие, а предоставляемые услуги – широкое распространение. При этом предпосылки для формирования саморегулируемой среды уже создаются, в том числе на уровне законодательства. Так, все федеральные законы, регулирующие деятельность операторов вышеупомянутых цифровых платформ, предусматривают наличие правил соответствующей цифровой платформы, которые, в свою очередь, изначально формируются на основе технических норм, обеспечивающих функционирование цифровых технологий [12–14].

Содержание правового регулирования общественных отношений, реализуемых в цифровой среде, отвечает в первую очередь потребности в обеспечении защиты жизненно

важных интересов общества и государства от угроз, связанных с применением цифровых технологий. Облекая в правовую форму саморегулируемые процессы в данной сфере, государство имеет возможность осуществлять мягкое регулирование, избегая возможных негативных последствий от вмешательства в сложившиеся механизмы, следствием которого может стать создание искусственных барьеров в развитии цифровых технологий и нарушение равновесия всей системы цифровых отношений. Э.В. Талапина отмечает, что «цифровые технологии стали диктовать свои условия, преобразуя правовые отношения изнутри» [15, с. 21], то есть именно они сегодня задают тон и определяют во многом содержание правового регулирования отношений в цифровой среде. Следовательно, правовое регулирование вынужденно подстраивается под цифровые реалии и вряд ли сможет быть достаточно эффективным без конструктивного сочетания с правовым саморегулированием. Безусловно, любое саморегулирование должно осуществляться под контролем со стороны государства в соответствии с требованиями закона.

Литература

1. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 №315-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения 10.05.2023).
2. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 №135-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/(дата обращения 10.05.2023).
3. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» от 13.07.2015 №223-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/(дата обращения 10.05.2023).
4. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 №307-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/(дата обращения 10.05.2023).
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 10.05.2023).
6. Архипова, Е. Ю. Теоретико-правовой анализ понятия и сущности саморегулирования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 5–2(95). – С. 127–130.
7. Баранова, М. В. Правовое регулирование и саморегулирование в современной России: целесообразность и тренды // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 3(78). – С. 32–36.
8. Петрик, А. С. Система правового саморегулирования в свете его применения в различных сферах общественных отношений // Пролог: журнал о праве. – 2020. – № 4(28). – С. 27–32.
9. Кузнецов, С.Д. Информационные технологии // Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/informatsionnye-tehnologii-db7a30>(дата обращения 26.04.2023).
10. Эрмитаж разрешил использовать цифровые изображения в проекте Линдемманна // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop(дата обращения: 28.04.2023).
11. Сушкова, О. В. Правовые механизмы саморегулирования и их влияние на цифровые технологии [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-samoregulirovaniya-i-ih-vliyanie-na-tsifrovye-tehnologii> (дата обращения 6 10.05.2023).
12. Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815>(дата обращения: 10.05.2023).
13. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Офи-

циальный интернет–портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056> (дата обращения: 10.05.2023).

14. Федеральный закон «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» от 20.07.2020 №211-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (дата обращения 10.05.2023).

15. Талапина, Э.В. Сравнительное цифровое право: становление и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32.

References

1. Federal'nyj zakon «O samoreguliruemym organizacijah» ot 01.12.2007 №315-FZ // Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/(data obrashhenija 10.05.2023).)

2. Federal'nyj zakon «Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» ot 29.07.1998 №135-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/(data obrashhenija 10.05.2023).)

3. Federal'nyj zakon «O samoreguliruemym organizacijah v sfere finansovogo rynka» ot 13.07.2015 №223-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182662/(data obrashhenija 10.05.2023).)

4. Federal'nyj zakon «Ob auditorskoj dejatel'nosti» ot 30.12.2008 №307-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/(data obrashhenija 10.05.2023).)

5. Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 №127-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/(data obrashhenija 10.05.2023).)

6. Arhipova, E. Ju. Teoretiko-pravovoj analiz ponjatija i sushhnosti samoregulirovaniya // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2020. – № 5–2(95). – С. 127–130.

7. Baranova, M. V. Pravovoe regulirovanie i samoregulirovanie v sovremennoj Rossii: celesoobraznost' i trendy // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2020. – Т. 26, № 3(78). – С. 32–36.

8. Petrik, A. S. Sistema pravovogo samoregulirovaniya v svete ego primenenija v razlichnyh sferah obshhestvennyh otnoshenij // Prolog: zhurnal o prave. – 2020. – № 4(28). – С. 27–32.

9. Kuznecov, S.D. Informacionnye tehnologii // Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija [Jelektronnyj resurs]. – URL: [https://bigenc.ru/c/informacionnye-tehnologii-db7a30\(data obrashhenija 26.04.2023\).](https://bigenc.ru/c/informacionnye-tehnologii-db7a30(data obrashhenija 26.04.2023).)

10. Jermitazh razreshil ispol'zovat' cifrovye izobrazhenija v proekte Lindemanna // RIA Novosti [Jelektronnyj resurs]. – URL: [https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop\(data obrashhenija: 28.04.2023\).](https://ria.ru/20210906/ermitazh-1748910393.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop(data obrashhenija: 28.04.2023).)

11. Sushkova, O. V. Pravovye mehanizmy samoregulirovaniya i ih vlijanie na cifrovye tehnologii [Jelektronnyj resurs]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-mehanizmy-samoregulirovaniya-i-ih-vliyanie-na-tsifrovye-tehnologii> (data obrashhenija 6 10.05.2023).

12. Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 №259-FZ «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815\(data obrashhenija: 10.05.2023\).](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102579815(data obrashhenija: 10.05.2023).)

13. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 №259-FZ «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valjute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056\(data obrashhenija: 10.05.2023\).](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056(data obrashhenija: 10.05.2023).)

14. Federal'nyj zakon «O sovershenii finansovyh sdelok s ispol'zovaniem finansovoj platformy» ot 20.07.2020 №211-FZ// Konsul'tantPljus [Jelektronnyj resurs]. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/\(data obrashhenija 10.05.2023\).](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/(data obrashhenija 10.05.2023).)

15. Talapina, Je.V. Sravnitel'noe cifrovoe pravo: stanovlenie i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. – 2021. – Т. 25, № 9. – С. 18–32.

А.Е. Григорьева

Современное состояние и пути реформирования системы мер пресечения

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследуется развитие российской системы уголовно-процессуальных мер пресечения. Отмечено, что современная система мер пресечения в недостаточной степени отвечает ее целям и приведены основные причины такой ситуации. Выделены, обозначены и проанализированы предлагаемые учеными-процессуалистами перспективные векторы реформирования системы мер пресечения; сформулировано собственное видение направлений развития рассматриваемой системы.

Ключевые слова: меры пресечения; принудительные средства воздействия; заключение под стражу; меры психологического характера; запрет определенных действий; запреты, ограничения и обязанности как средства принудительного воздействия.

A.E. Grigorieva

The current state and ways of reforming the system of preventive measures

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the development of the Russian system of criminal procedural measures of restraint. It is noted that the modern system of preventive measures does not adequately meet its goals and the main reasons for this situation are given. The promising vectors for reforming the system of preventive measures proposed by procedural scientists are identified, identified and analyzed; formulated its own vision of the directions of development of the system under consideration.

Keywords: preventive measure; coercive means of influence; detention; psychological measures; prohibition of certain actions; prohibitions, restrictions and obligations as a means of coercive influence.

Реформирование системы уголовно-процессуального принуждения – длительный и постоянный процесс, направленный на создание наиболее оптимального перечня принудительных мер. Вся сложность создания такой системы заключается в том, что она должна отвечать как запросам современного общества на гуманизацию уголовного судопроизводства, так и в должной степени обеспечивать надлежащее поведение его участников посредством пресечения, предупреждения, нейтрализации и искоренения противодействия органам расследования, прокурорам, судам в ходе производства по уголовному делу.

Признавая правоту утверждения С.П. Ефимичева о том, что «весь уголовный процесс в широком понимании по своей сути является системой принуждения...» [1, с. 23] и состоит из множества принудительных средств, говоря о системе уголовно-процессуального

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Achena Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Proceedings, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

принуждения мы имеем в виду, прежде всего, те меры, что содержатся в разделе IV «Меры процессуального принуждения» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Начиная с судебных реформ 1864 года и утверждения Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), система уголовно-процессуального принуждения России претерпела значительные трансформации. Вначале по УУС это были две группы мер, включавших разные ее виды. Первая группа – меры представления к правосудию: призыв, привод, несудебное отобрание подписки о явке, аресте. Вторая – меры обеспечения неуклонения от правосудия: отобрание подписки о неотлучке, залога, поручительства, вида на жительство, отдача под надзор полиции, домашний арест, взятие под стражу. Именно последние, собственно, представляли собой те меры, что впоследствии стали называться мерами пресечения.

В советский период система мер пресечения вновь была преобразована: некоторые виды были исключены из нее (например, домашний арест, надзор полиции). В то же время она была дополнена мерами, применяемыми в отношении специальных субъектов (присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым; наблюдение командования воинской части). Появился новый вид – общественное поручительство, помимо сохранившегося личного поручительства. Эта мера пресечения просуществовала вплоть до принятия УПК РФ, в котором от нее отказались, признав неэффективной.

Все принудительные средства, образующие основной объем процессуального принуждения, разделены в УПК РФ на три группы: задержание (глава 12), меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14). Таким образом, являясь разновидностью мер процессуального принуждения, меры пресечения выделены в их системе в отдельную обособленную группу, представляющую собой тоже самостоятельную систему.

Меры пресечения носят целенаправленный характер. В зависимости от способа воздействия на обвиняемого, используемого для достижения цели применения меры пресечения, их разграничивают на оказывающие психологическое, физическое воздействие либо ограничивающие или лишаящие свободы, имущественных прав и законных интересов.

Современная система мер пресечения представлена восемью видами мер, расположенных законодателем в УПК РФ в соответствии с усилением характера воздействия на обвиняемого (степени строгости): подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест и заключение под стражу. Вместе с тем, многими десятилетиями выбор меры пресечения правоприменителем осуществлялся между двумя крайними в этой системе мерами: подпиской о невыезде и заключением под стражу. Причины такому положению дел в научной литературе звучало множество. Основные связывают с недостаточной проработанностью норм, регулирующих применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу: риски, связанные с процедурами отмены для избрания другой меры пресечения при ненадлежащем поведении обвиняемого, подозреваемого; недостаточность практического опыта применения альтернативных мер у следователей и судей, а также формирующейся вследствие этого неуверенности и страхе в правильности своих действий, решений и другие. В.В. Рудич верно отмечает о сформированном у правоприменителя стереотипном стандарте поведения [2, с. 26], заставляющем его останавливать свой выбор только на одной из двух мер пресечения, крайне отличающихся между собой по объему и характеру принуждения.

Справедливости ради стоит отметить, что отечественная система мер пресечения подвергалась значительным преобразованиям, направленным на расширение сферы приме-

нения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу (прежде всего, залога и домашнего ареста). Более того, статистические данные последних лет свидетельствуют о заметном росте востребованности у правоприменителя такой меры пресечения, как домашний арест [3; 4, с. 111-112]

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ система мер пресечения была расширена введением новой меры пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ). Ее появление внесло определенный диссонанс в стройную иерархическую систему мер пресечения, вызвало неоднозначную оценку ученых: от полной поддержки до утверждений о непроработанности норм и поспешности ее введения [5, с. 106]. В соответствии с ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий может возложить следующие запреты:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Запрет определенных действий имеет двойственный характер применения. Во-первых, он может выступать как самостоятельная мера пресечения, являясь более мягкой по сравнению с домашним арестом. Во-вторых, в соответствии с ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ, ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд при избрании залога, домашнего ареста вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого запреты, входящие в содержание названной меры пресечения.

Следует иметь в виду, что в ч. 1 ст. 97 УПК РФ установлен запрет на применение одновременно двух мер пресечения в отношении одного лица. И это нормативное положение носит доктринальный характер. По мнению ряда ученых, оно вступает в противоречие с нормой ст. 105.1 УПК РФ, предусматривающей возможность применения запрета определенных действий в качестве дополнительной меры пресечения при избрании залога или домашнего ареста. В.В. Рудич утверждает, что запрет, установленный в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, стал анахронизмом и «его устранение является одной из главных предпосылок к системному реформированию института мер пресечения» [2, с. 27]. В целом соглашаясь с приведенным им обоснованием, стоит отметить, что в ч. 8.1 ст. 106, ч. 7 ст. 107 УПК РФ говорится об избрании не столько самой меры пресечения в виде запрета определенных действий в качестве дополнительной, сколько о возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению одного или нескольких запретов, входящих в содержание указанной меры.

Вместе с введением данной меры пресечения домашний арест не только «передал» ей часть своих признаков (запретов и ограничений), но и принципиально изменил характер применяемого принуждения. Он стал значительно жестче. Если раньше домашний арест мог заключаться как в частичной, так и в полной изоляции лица от общества, то теперь

это только полная изоляция. Частичная изоляция «ушла» в содержание новой меры пресечения.

Таким образом, система мер пресечения приобрела кардинальные преобразования, появилась гибкость, возможность комбинировать ограничения и запреты, входящие в содержание разных мер пресечения.

Практика применения мер пресечения показала, что правоприменитель положительно воспринял эти нововведения. Запрет определенных действий не только стал избираться как самостоятельная мера пресечения, но в большей степени, – именно как комбинированная с залогом и домашним арестом. Так, уже в 2018 г. было рассмотрено 347 ходатайств об избрании запрета (301 из них удовлетворено); в 877 случаях были возложены обязанности на подозреваемого (обвиняемого) по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста. А в 2020 г. произошел кратный рост: рассмотрено 2112 ходатайств об избрании запрета (1850 из них удовлетворено); в 2012 случаях возлагались обязанности по соблюдению запретов при избрании залога и домашнего ареста.

В большинстве случаев инициатива применения запрета определенных действий или входящих в него ограничений исходит не столько от органов предварительного расследования, сколько от суда при отказе в избрании более строгой меры пресечения. Данные судебной статистики отражают значительный рост востребованности именно ограничений (обязанностей), входящих в содержание запрета определенных действий [3].

Таким образом, в вопросе совершенствования системы мер пресечения сформировались весьма перспективные подходы, направленные на конструирование мер пресечения. Они предполагают:

- создание совокупности (перечня) видов ограничений (запретов, обязательств) различного принудительного воздействия;
- создание правового механизма их обеспечения и исполнения;
- создание возможности выбора правоприменителем в целях обеспечения надлежащего поведения обвиняемого не только конкретной меры пресечения, но и комбинирования различных видов запретов и обязательств, конструируя тем самым оптимальную меру пресечения.

Так, К.В. Муравьев в своей монографии предложил принципиально новую модель принудительного процессуального воздействия, включающую три элемента: 1) основные ограничения; 2) дополнительные ограничения и дополнительные обязательства; 3) способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств. Развивая эту идею, он представил перечень ограничений и обязательств, которые могут входить в содержание каждого из трех элементов предложенной им модели [6]. Такое направление для совершенствования и корректировки уголовно-процессуального законодательства в сфере мер пресечения представляется нам перспективным, позволяющим оптимизировать процесс выбора необходимого средства принудительного воздействия на обвиняемого, подозреваемого для обеспечения его должного поведения.

Еще одним направлением, заслуживающим внимания, является предложение отказаться от средств воздействия психологического характера как самостоятельных мер пресечения. Речь идет о подписке о невыезде и поручительстве во всех его проявлениях (ст. 103-105 УПК РФ). Они действительно малоэффективны, и как резонно отмечает В.В. Рудич, все их пресекающее действие сводится к угрозе применения к нарушителю более строгой меры пресечения. Он же полагает, что обязательство о явке к лицам, ведущим производство по делу, как и меры принудительного характера, создающие препятствия к уклонению от такой явки, должны возлагаться должностными лицами в рамках ограни-

чений и обязательств, входящих в содержание или гарантирующих применение других мер пресечения (залога и домашнего ареста, например) [2, с. 28].

Подводя итоги, считаем важным отметить, что современная система уголовно-процессуального принуждения, и мер пресечения, в частности, все еще находится на этапе преобразований. В последнее время заданы верные, на наш взгляд, векторы и направления по ее реформированию, и для этого необходимы концептуальные изменения в подходах к созданию оптимальной системы мер пресечения.

Литература

1. Ефимичев С.П. Уголовно-процессуальное принуждение и место мер пресечения в решении задач предварительного расследования // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. – Волгоград, 1987.
2. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения – мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 3. – С. 25-31.
3. Основные статистические показатели деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.06.2023).
4. Григорьева А.Е. К вопросу о востребованности мер пресечения, альтернативных заключению под стражу // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12 (204). – С. 110-113.
5. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3(45). – С. 103-110.
6. Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: моногр. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – 226 с.

References

1. Efimichev S.P. Uголовno-processual'noe prinuzhdenie i mesto mer presechenija v reshenii zadach predvaritel'nogo rassledovanija // Uголовno-processual'noe prinuzhdenie i otvetstvennost', ih mesto v reshenii zadach predvaritel'nogo rassledovanija. – Volgograd, 1987.
2. Rudich V.V. O sovremennoj sisteme mer uголовno-processual'nogo prinuzhdenija – mer presechenija // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2021. – № 3. – S. 25-31.
3. Osnovnye statisticheskie pokazateli dejatel'nosti federal'nyh sudov obshhej jurisdikcii i mirovyh sudej. [Elektronnyj resurs] / Oficial'nyj sajт Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashhenija: 13.06.2023).
4. Grigor'eva A.E. K voprosu o vostrebovannosti mer presechenija, al'ternativnyh zakljucheniju pod strazhu // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2021. – № 12 (204). – S. 110-113.
5. Chernova S.S. Novaja mera presechenija v uголовno-processual'nom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. – 2018. – № 3(45). – S. 103-110.
6. Murav'ev K.V. Mery processual'nogo prinuzhdenija – osobyе sredstva uголовno-pravovogo vozdeystvija: doktrina, primenenie, optimizacija: monogr. – Omsk: Omskaja akademija MVD Rossii, 2017. – 226 s.

А.Е. Григорьева, А.А. Охлопкова

Методы криминалистического профилирования в раскрытии и расследовании преступлений

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены виды и методы криминалистического профилирования, выделяемые в теории и используемые в практике раскрытия и расследования преступлений. Изучены дедуктивные и индуктивные методики профилирования; выявлены этапы построения профиля преступника в соответствии с этими подходами, представлены рекомендации.

Ключевые слова: профайлинг, криминалистическое профилирование, психологический профиль преступника, поисковая модель личности преступника, раскрытие и расследование преступлений.

A.E. Grigorieva, A.A. Okhlopkova

Methods of forensic profiling in the detection and investigation of crimes

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article discusses the types and methods of forensic profiling, distinguished in theory and used in the practice of detecting and investigating crimes. Studied deductive and inductive profiling techniques; the stages of building a profile of a criminal in accordance with these approaches are identified, recommendations are presented.

Keywords: profiling, forensic profiling, psychological profile of a criminal, search model of a criminal's personality, disclosure and investigation of crimes.

Исследование криминалистического профилирования как комплекса уникальных методик и технологий, направленных на установление личности преступника, и тем самым призванных оптимизировать и повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений, в настоящее время весьма актуальное направление в криминалистике, вызывающее возрастающий интерес в свете научного обоснования и разработки рекомендаций для практического использования. Несмотря на сравнительно высокую научную разработанность и активное использование методик профайлинга при организации выявления преступника и расследовании за рубежом, в России применение методики криминалистического профилирования часто носит узко-специализированный и разрозненный характер.

ГРИГОРЬЕВА Алена Егоровна – к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: achenag@mail.ru

GRIGORIEVA Aлена Egorovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Criminal Law and Proceedings, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ОХЛОПКОВА Алина Алексеевна – студент, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: alinaokhlopkova@gmail.ru

OKHLOPKOVA Alina Alekseevna – student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Профиль разыскиваемого преступника – это одна из разновидностей криминалистических мысленных моделей, представляющая собой систему сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации, включающую признаки не только психологической природы, но и правовые, социально-демографические и иные признаки [1, с. 37-38].

В научной литературе используют как термин «профилирование», так и «профайлинг». По мнению В.А. Образовой и Н.Н. Богомолова под «профилированием» подразумевается «система сведений о психологических и иных признаках данного лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации» [2].

Понятие «профайлинг» пришло из зарубежной криминалистики и под ним подразумевают технологии предотвращения противоправных действий, с помощью выявления потенциально опасных лиц, а также ситуаций методом психологии. Изначально термин «профайлинг» употреблялся в контексте составления поискового психологического портрета неизвестного лица по оставленным следам на месте преступления. Идея о возможности воссоздания психического и физического облика человека на базе оставленных им следов на месте происшествия появилась достаточно давно.

Считается, что одним из первых, использовавших психологический портрет для раскрытия личности преступника, был британский хирург Томас Бонд, создавший в 1888 г. профиль Джека Потрошителя. Среди исследователей, внесших вклад в развитие идей криминалистического профилирования, называют также Чезаре Ломброзо, Ганса Гросса. Но первый опыт использования психологического профайлинга как криминалистического средства поиска неизвестного преступника состоялся только в 50-е гг. XX века. Именно английский криминалист Джон Дуглас создал первую профильную карту на основе анализа преступлений серийного насильника. Он изучил его портрет и разработал тактику его поимки. Его работа привела к созданию отдела профайлинга в ФБР и популяризации методики профайлинга.

Американский ученый доктор Пол Л. Кирк в 1953 г. опубликовал свой знаменитый труд «Расследование преступлений», во втором издании которого отмечал, что криминалистическое профилирование является закономерным результатом оценки вещественных доказательств, поскольку: изучение материальных следов может оказать существенную помощь в обнаружении преступника; материальные следы весьма полезны полицейскому еще до того, как он заподозрит конкретное лицо в совершении преступления. Если, например, лаборатория может дать характеристику одежде, которую носит преступник, дать представление о его возрасте, окраске волос или иной подобной информации, поиск подозреваемых лиц может быть существенно сужен. К примеру, после осмотра перчатки, оставленной на месте кражи со взломом, на основе профилирования были сделаны следующие выводы: преступником был рабочий, связанный со строительством; он жил за пределами самого города, на небольшом участке фермы или сада; был южным европейцем; выращивал цыплят и держал корову или лошадь [3].

В США в 1984 г. был создан Национальный центр изучения насильственных преступлений, именно с этого момента метод криминалистического профилирования получил официальное признание. Для накопления и систематизации информации по серьезным насильственным преступлениям в США существует единая Национальная компьютерная система, позволяющая при необходимости быстро извлекать необходимые данные о конкретных раскрытых и нераскрытых преступлениях. Метод профилирования также активно использовался при расследовании убийств в отделе поведенческих наук ФБР [4].

Для нашей страны метод составления психологического профиля не является чем-то революционно новым, поскольку данный метод имеет в качестве общей теоретической базы выдвижение версий и моделирование. Но как самостоятельная методика профилирование стало использоваться в середине 1990-х гг. и в настоящее время находится на стадии развития и совершенствования. В 1996 г. МВД России образовало первый отдел «Профайлинг». Команда специалистов отдела профайлинга работала в тандеме со следственными группами и участвовала в расследовании серийных убийств и других преступлений.

Помимо этого, в НИИ МВД были разработаны автоматизированная информационно-поисковая система (АИСП «Монстр»), предназначенная для анализа информации о серийных убийствах и использования при построении психологических портретов неизвестных преступников; стали активно использоваться автоматизированные подсистемы «Насилие» и «Досье» Федерального банка криминальной информации, предназначенные для сбора и первичного анализа необходимых поисковых сведений [5].

Понятие профилирования объединяет разные методики построения психологического профиля неизвестного преступника.

Методики профилирования (они же виды профилирования) можно разделить в зависимости от характера и содержания исходной информации, лежащей в основе построения поисковой модели. Соответственно, выделяет криминологическое, диагностическое, географическое, детективное и криминалистическое профилирование [6, с. 253-261].

Криминологическое профилирование – это построение модели поиска неизвестных преступников на основе имеющейся информации о личностных и иных характеристиках аналогичных преступников. Наиболее успешным примером криминологического профилирования является расследование преступлений, совершенных Д. Даффи. Джон Даффи был жестоким насильником и убийцей, который в 1980-х гг. бил одиноких женщин на железнодорожных станциях на юго-востоке Англии и в Лондоне. Подозрения в его причастности к серии убийств произошла после того, как компьютерная программа, содержащая обобщенные признаки антиобщественного поведения из 5000 подозреваемых, включила его в число тех, кто с наибольшей вероятностью может быть причастен к расследуемой серии преступлений.

Диагностическое профилирование – это построение поисковой модели неизвестного преступника исходя из имеющегося у специалиста информации о личностных и иных отклонениях лиц, с характерными диагностическими заболеваниями. В диагностическом профилировании профайлер использует свой клинический опыт и суждения, чтобы попытаться понять мотивы действий преступника. Диагностическое профилирование традиционно проводится психиатрами. Первое применение диагностического профилирования неизвестных преступников для раскрытия преступлений описано в книге американского психолога Д. Брасселя при расследовании серии преступлений, совершенных А. ДеСальво, также известным как «Бостонский душитель», «Измеритель» и «Зеленый человек». Этот печально известный серийный убийца унес жизни 13 женщин в Бостоне.

Географическое профилирование. В отличие от криминологического профилирования, оперирующего усредненным образом личности преступника, географическое профилирование оперирует с усредненным образом обстановки преступления. Оно направлено на установление конкретной области (территории) путем программной обработки статистических данных о криминологических элементах преступного события с акцентом на место совершения преступления и данные о жертвах преступления. Такое профилирование является эффективным криминалистическим инструментом для расследования многоэпизодных преступлений (в том числе серийных), убийств, взрывов, поджогов, изнасилова-

ний, покушений на убийство и т.д. На основе баз данных по другим сериям преступлений с помощью специализированного программного обеспечения для определения вероятного места обитания преступника оценивается пространственный разброс эпизодов серии. Наиболее важными точками анализа являются места встречи преступника с жертвой, место совершения нападения и место обнаружения тела.

Детективное профилирование – это профилирование, базирующееся преимущественно на дедуктивных умозаключениях (например, личность человека отражается в его деятельности). Художественная литература активно раскрывает образ идеального сыщика, владеющего приемами дедукции (например, Шерлок Холмс, Эркюль Пуаро, Эраст Фандорин и т.д.) и тем самым создает иллюзию предпочтительности в процессе расследования дедуктивного подхода перед индуктивным.

И, конечно, отдельным видом профилирования (профайлинга) выступает криминалистическое профилирование. По большей части это даже не вид профилирования в рассматриваемой классификации, т.к. по содержанию оно значительно шире и включает в себя все вышеуказанные виды. И является именно методом, учением по раскрытию преступлений, не только аккумулирующим в себе знания из разных отраслей наук (психологии, социологии и др.), но имеющим собственную методологическую основу в науке криминалистике.

Д.В. Бахтеев и И.В. Леднёв считают, что криминалистическое профилирование необходимо рассматривать в двух аспектах.

С теоретической точки зрения криминалистическое профилирование представляет собой метод раскрытия преступлений, заключающийся в поиске, анализе и интерпретации следов преступления и преступника с целью определения комплекса вероятных сведений о лице, совершившем конкретное преступление, которые могут использоваться следственными и оперативными работниками. В данном случае криминалистическое профилирование как одна из категорий науки криминалистики включает в себя методологическую основу, цели и задачи профилирования, общие принципы, совокупность методик, а также особенности профилирования конкретных преступлений.

А практический аспект отражает профилирование как процесс по поиску, сбору, исследованию и интерпретации следов конкретного преступления и конкретного преступника посредством использования одной из ряда методик профилирования. Конечным результатом такого процесса является система вероятных криминалистических релевантных сведений о лице, совершившем конкретное преступление, – профиль, который может включать в себя, помимо указанных выше характеристик, также описание потенциальных навыков лица, совершившего преступление и связи этих навыков с иными параметрами профиля [7, с. 112-113].

В рамках представленных выше групп методик также можно выделить самостоятельные направления анализа, в том числе:

- индуктивные методики профилирования (криминологическое профилирование, диагностическое профилирование);

- дедуктивные методики профилирования (криминалистическое профилирование – изучение сцены преступного деяния, географическое профилирование).

Дедуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда криминалист берет за основу известные ему закономерности движения объекта, а фактические данные конкретного дела, установленные расследованием, использует как малую посылку силлогизма. Этот путь реализуется при использовании любых типовых методик решения криминалистических задач, поскольку все они основаны на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен этот подход при расследовании преступлений, совершенных

типowymi, повторяющимися способами. Так, при расследовании убийств, сопряженных с расчленением трупов, типовая схема расследования исходит из особо тесных отношений жертвы с преступником. Они логически вытекают из условий и обстоятельств, необходимых для расчленения трупов. Отсюда следует, что ключом к раскрытию преступления является идентификация личности потерпевшего. На этих посылах и строится вся методика расследования данной категории преступлений.

Индуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда информация об обстоятельствах дела отсутствует или весьма ограничена. Криминалист в этих случаях выстраивает версии и модели события по его отдельным фрагментам в условиях неопределенности и многозначности установленных фактов. Такие наиболее сложные для расследования случаи требуют применения эвристических методов, опирающихся на индивидуальный опыт, эрудицию и интуицию следователя, использование обобщений практики, аналогов-прецедентов, разработанных в криминалистике приемов моделирования и методов исследования причинности. Примером использования индукции может служить распространенный в розыскной деятельности алгоритм.

Предположим, что в городе происходят серийные убийства. Используя индуктивный метод криминалистического профилирования могут быть предприняты следующие шаги:

1. Сбор начальных данных: сбор информации о жертвах, упоминаемой свидетелями, а также любые бумажные, электронные или иные доступные данные о предшествующих случаях атак или убийств в том же районе.

2. Анализ информации: проанализировать данные, изучить подробности каждого случая, определить сходные характеристики между каждым из убийств, какие приводили к опасной себе ситуации и действия жертв в ответ на нападения.

3. Определение характеристик убийцы: типичные черты преступника, такие, как пол, возраст, рост, вес, поведение и привлекательность к жертвам.

4. Создание профиля: на основе характеристик убийцы составить профиль, представляющий собой описание личности преступника, включающую его физиологические, психологические и поведенческие особенности.

5. Проверка профиля: после того, как профиль составлен, рассмотреть возможные преступные личности, которые соответствуют профилю, и проверить их наличие в списке подозреваемых. Если неудача на предыдущем шаге, то вернуться на шаги 3 или 4 для корректировки профиля.

6. Анализ результатов: если профиль оказался корректным и коррелирует с ранее арестованными преступниками, то использовать профиль и его характеристики для помощи в поиске убийцы.

А дедуктивный метод криминалистического профилирования в данном случае может использоваться следующим образом:

1. Изучая общие признаки всех преступлений, криминалисты могут предположить, что убийца мотивирован отношениями с женщинами в данной возрастной категории и, возможно, имеет личную связь с одной из жертв.

2. Используя информацию о том, что жертвы были утянуты в одну аллею, полиция может заключить, что преступник ориентирован на местные районы и возможно знаком с этой конкретной областью.

3. Изучив тип орудия, использованного во всех случаях, криминалисты могут определить, что убийца вероятно хорошо знаком с этим типом оружия и имеет опыт в его использовании.

Процесс криминалистического профилирования включает в себя несколько этапов.

Первый этап – сбор и систематизация всей информации. На первом этапе необходимо собрать и систематизировать всю имеющуюся информацию по делу. Сюда входят такие элементы, как подробный отчет о ходе уголовного расследования, фотографии места преступления и описание рельефа местности и места преступления.

Затем следует этап моделирования преступника. На этом этапе устанавливаются основные признаки и детали убийства, определяются вид и обстоятельства преступления, мотив преступника, серийное или несерийное убийство и устанавливаются основные признаки и детали убийства. Исследуются виктимологические параметры: кто является жертвой, где находится жертва?

Третий этап – оценка преступления, которая является наиболее важной частью процесса криминалистического профилирования. Здесь эксперты определяют, есть ли на месте преступления признаки организованного или неорганизованного преступления.

Следующим шагом является создание профиля преступника, психологического профиля с возможностью поиска. Составитель профиля создает этот документ для специалистов, расследующих дело. Этот документ содержит прогностические характеристики, это детали поведения, черты личности, мотивы и поведенческие модели правонарушителя, описывается «почерк» преступника. Сюда входят предположения о возрасте, национальности, семейном положении, социальном статусе, системе ценностей, пол и способ совершения преступления,

В профиле перечисляются предметы, которые могут находиться у преступника, предлагаются стратегии обнаружения, задержания преступника и даже тактика проведения допроса. Объем документа варьируется от нескольких абзацев до десятков страниц. В дополнение к профилю правонарушителя создается профиль жертвы, описывающий личностные особенности жертвы и поведение, характерное для этой жертвы [4].

Последним шагом в процессе составления профиля является разработка рекомендаций к проведению следственных действий и задержание преступника. Профиль передается руководителю соответствующего следственного подразделения для проведения розыскных мероприятий и задержания. На основе конкретных характеристик, описанных в профиле, и выводов профайлера сотрудники на местах сужают список подозреваемых и предлагают стратегии, которые приведут к задержанию преступника. Если совершено новое преступление или обнаружена дополнительная информация, профиль может быть обновлен или дополнен.

Функция профилирования заключается в розыске и идентификации преступника, личность которого еще не установлена. Криминалистическое профилирование является дополнительным инструментом следственного процесса, но не заменяет его.

Криминалистическое профилирование никогда не заменяет тщательного и хорошо спланированного расследования и никогда не препятствует опытному, хорошо обученному и компетентному следователю. Оно может служить эффективным методом для раскрытия и расследования уникального преступления, совершенного уникальным преступником. Но именно уникальная индивидуальность преступной деятельности позволяет разработать способы объяснения определенных видов тяжких преступлений.

Литература

1. Иванова Л.Ф. Проблемы и перспективы развития метода криминалистического профилирования при расследовании преступлений неочевидного характера // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – Т. 21. – № 1. – С. 37-46.

2. Образцов В.А. Криминалистическая психология / В.А. Образцов, Н.Н. Богомолова. – М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2002. – 448 с.
3. Kirk, P., 1953. Crime Investigation. Interscience, New York, NY.
4. Асямов С.В. Криминалистический профайлинг: понятие и история становления. – Ташкент: «ЮРПСИ», 2022. – 180 с.
5. Волчекская Т.С., Абрамовский А.А., Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018.
6. Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Виды методик профилирования в криминалистике и их оценка // Енисейские политико-правовые чтения : сборн. матер. XII Всеросс. научно-практ. конф. Выпуск IV. – Красноярск, 2019. – С. 253-261.
7. Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. Право. – 2020. – № 3(53). – С. 110-118.

References

1. Ivanova L.F. Problemy i perspektivy razvitiya metoda kriminalisticheskogo profilirovaniya pri rassledovanii prestuplenij neochevidnogo haraktera // Vestnik JuUrGU. Serija «Pravo». – T. 21. – № 1. – S. 37-46.
2. Obrazcov V.A. Kriminalisticheskaja psihologija / V.A. Obrazcov, N.N. Bogomolova. – M.: Juniti-Dana. Zakon i pravo, 2002. – 448 s.
3. Kirk, P., 1953. Crime Investigation. Interscience, New York, NY.
4. Asjamov S.V. Kriminalisticheskij profajling: ponjatje i istorija stanovlenija. – Tashkent: «JuRPSI», 2022. – 180 s.
5. Volcheckaja T.S., Abramovskij A.A., Kriminalisticheskij profajling v Rossii i za rubezhom // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. – 2018.
6. Ahmedshin R.L., Ahmedshina N.V. Vidy metodik profilirovaniya v kriminalistike i ih ocenka // Enisejskie politiko-pravovye chtenija : sborn. mater. XII Vseross. nauchno-prakt.konf. Vypusk IV. – Krasnojarsk, 2019. – S. 253-261.
7. Bahteev D.V, Lednjov I.V. Ponjatje i svojstva kriminalisticheskogo profilirovaniya lichnosti i povedenija neizvestnogo prestupnika // Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika. Pravo. – 2020. – № 3(53). – S. 110-118.

Д.П. Говорова

К вопросу об уголовной ответственности за экологические преступления

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье освещаются вопросы, связанные с проблемами в области экологической преступности и их последствиями, в том числе на территории Республики Саха (Якутия), на основе статистических данных, а также анализа уголовного законодательства в целях выявления проблем правового характера. Вопросы уголовной ответственности за совершение экологических преступлений становится особенно актуальными с учетом современного уровня влияния человеческого фактора на экологическую безопасность, а также необходимости принятия мер для ее восстановления.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, экологическая преступность, экологическая безопасность, общественно-опасные последствия, вред.

D.P. Govorova

On the issue of criminal liability for environmental crimes

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article highlights issues related to problems in the field of environmental crime and their consequences, including on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) on the basis of statistical data, as well as an analysis of criminal legislation in order to identify legal problems. The issues of criminal liability for committing environmental crimes are becoming especially relevant given the current level of influence of the human factor on environmental safety, as well as the need to take measures to restore it.

Keywords: right to a healthy environment, environmental crime, environmental safety, socially dangerous consequences, harm.

В настоящее время мировое сообщество признает чрезвычайную значимость и важность вопроса, касающегося защиты окружающей среды и минимизации вредных последствий человеческих действий на природу. Так, одними из неотъемлемых способов охраны и обеспечения экологической безопасности являются разработка и принятие нормативных правовых актов, устанавливающих порядок взаимодействия, определенные нормативы, полномочия органов государственной власти в области охраны природы, ответственность за правонарушения и т.д. Так, в Российской Федерации согласно статье 42 Конституции РФ, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением¹. Реализация данного конституционного права с каждым

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.). «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>(дата обращения: 10.05.2023)..

ГОВОРОВА Дайана Петровна – преподаватель Юридического колледжа, ассистент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: dayana.nikolaeva1@mail.ru

GOVOROVA Dayana Petrovna – Lecturer of the Law College, Assistant of Criminal Law and Proceedings, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

днем становится более затруднительной, поскольку с постоянным увеличением производительных сил, потреблением обществом ресурсов и накоплением отходов различных видов в промышленных масштабах нагрузка на окружающую среду постоянно возрастает.

Так, в соответствии с Государственным докладом о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2021 г. Республика Саха (Якутия) по количеству выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников загрязнения заняла первое место среди субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ¹. В такой ситуации необходим системный подход, который бы мог обеспечить наиболее рациональное использование природных ресурсов, частичное восполнение или восстановление экосистемы, претерпевшей вмешательство человека, в совокупности с надлежащим контролем соблюдения различными субъектами норм и правил в целях обеспечения экологической безопасности.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий². В этой связи нарушения экологической безопасности напрямую отражаются на общественной безопасности, то есть могут создавать угрозу для жизни и здоровья людей.

Здесь уголовное законодательство, выступая как особый инструмент защиты наиболее важных и значимых общественных отношений, в том числе жизнь и здоровье граждан от преступных посягательств, содержит перечень экологических преступлений в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом не стоит забывать о том, что при совершении правонарушений в сфере охраны окружающей среды и природопользовании могут быть применены и иные корреспондирующие нормы УК РФ в зависимости от характера действий (бездействий), поскольку экологические преступления часто представляют собой единое преступное посягательство, причиняющее ущерб нескольким различным правовым благам. Вместе с тем в рамках настоящей статьи взята за основу гл. 26 УК РФ, а именно в целях выявления систематических обстоятельств, препятствующих применению статей 246–262 УК РФ, закрепляющих экологические преступления³.

По результатам изучения статистических данных органов государственной власти РФ и РС (Я) следует констатировать, что возникает ряд проблем, препятствующих эффективному применению норм УК РФ, в части, так называемых, экологических преступлений. В подтверждение данного суждения можно привести следующие показатели.

Исходя из публичных данных, размещенных на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ в 2022 г. выявлено 292 333 нарушения закона в сфере охраны окружающей среды и природопользования, при этом только 2 129 материалов направлено для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, из них 1 902 достигли стадии возбуждения уголовного дела. В 2020 и 2021 гг. складывалась аналогичная ситуация⁴.

¹ Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2021 году. С.9 – URL: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2023).

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 2 ст. 133.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

⁴ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2020-2022 гг. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 10.05.2023).

В дополнение к вышесказанному следует заметить, что, по данным Судебного Департамента РФ, доля дел об экологических преступлениях (ст. 246–262 УК РФ) в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, ежегодно варьируется на уровне около 1%. С учетом данных о выявлении нарушений в области экологии, а также значимости экологической безопасности и крайней необходимости создания системы ее защиты, в том числе правовой – статистика неудовлетворительная.

На основании вышеизложенного считаем, что выявление нарушений экологического законодательства зачастую не доводится до стадии предварительного расследования, тем более рассмотрения дела по существу. Указанное объясняется тем, что правоприменители сталкиваются с отсутствием четких критериев, позволяющих однозначно разграничить составы административных правонарушений и преступлений, имеющих схожие составы, в том числе в части установления степени вреда, что впоследствии отражается на доказательной базе того или иного дела.

Анализируя количественные показатели судебной практики, чаще всего из экологических преступлений применяются ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» (за 2022 г. – 2609), ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» (за 2022 г. – 360) и ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» (за 2022 г. – 3094), остальные статьи из главы 26 применяются в единичных случаях или вовсе с нулевыми показателями¹. Как раз по указанным трем статьям УК РФ законодателем утверждены конкретные методики и таксы для исчисления размера ущерба, которые образуют состав преступления².

Вместе с тем в иных статьях главы 26 УК РФ используются формулировки «существенное изменение», «существенный вред», «иные тяжкие последствия», «значительный ущерб». Наличие оценочных категорий в диспозициях правовых норм об ответственности за экологические нарушения препятствует реализации принципа равенства и справедливости, поскольку для утверждения о наличии или отсутствии «существенного вреда» или «значительного ущерба», необходимо проведение экспертизы. В связи с чем эксперт единолично принимает на себя функцию оценки вреда, нанесенного экологии, в условиях отсутствия определенных алгоритмов. Безусловно, в таком случае создается не только коррупциогенный фактор, но и ситуация невозможности исключения человеческого фактора (внутреннее убеждение, страх, ответственность, давление и др.).

Таким образом, специфика экологической преступности заключается не только в ее высоком уровне латентности, но и неопределенности и неоднозначности правовых норм в данной сфере, что приводит к проблеме ее доказывания. В этой связи необходимо использовать конкретизированную характеристику вреда, при этом в совокупности с разработкой единой методики расследования экологических преступлений. Указанное позволит не только правильно разграничивать ответственность на административную или уголовную, но и позволит повысить эффективность работы по раскрытию и расследованию экологической преступности.

¹ Судебная статистика Российской Федерации за 2022 год. – URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.05.2023).

² Постановление Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 (ред. от 23.07.2022) «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам», Постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства».

Литература

1. Жаров, Е. Уголовная ответственность за экологические правонарушения – 2023. Источник: информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zharov/1615543/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Случевская, Ю.А. Экологическая преступность: проблемы определения // Общество и право. – 2019. – №2 (68). – С. 183–187.
3. Тимошенко, Ю.А. Криминологическое измерение экологической преступности // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – № 4 (17). – С. 170–181.

References

1. Zharov, E. Ugolovnaja otvetstvennost' za jekologicheskie pravonarusheniya – 2023. Istochnik: informacionno-pravovoj portal GARANT.RU [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/zharov/1615543/> (data obrashhenija: 10.05.2023).
2. Sluchevskaja, Ju.A. Jekologicheskaja prestupnost': problemy opredelenija // Obshhestvo i pravo. – 2019. – №2 (68). – S. 183–187.
3. Timoshenko, Ju.A. Kriminologicheskoe izmerenie jekologicheskoi prestupnosti // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. – 2018. – № 4 (17). – S. 170–181.

З.И. Корякина

**Вопросы расширения форм обеспечения жильем
в проекте федерального закона «О внесении изменений
в ФЗ “О дополнительных гарантиях
по социальной поддержке детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей”»**

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования форм обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предметом анализа является проект федерального закона (№261079-8), разработанный Правительством РФ о внесении изменений в действующий федеральный закон о дополнительных гарантиях по социальной поддержке данной категории лиц в части их жилищных прав. С учетом динамично меняющихся условий рынка жилья и связанных с ним социальных прав граждан, данный законопроект является своевременным и отвечает социально-экономическим реалиям. Между тем, в нем есть вопросы, требующие уточнения в силу противоречия с действующим законодательством. В этой связи предлагаются изменения и дополнения в указанный проект закона.

Ключевые слова: законопроект, жилище, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальные гарантии, социальная поддержка, правовое дифференцирование.

Z.I. Koryakina

**Issues of expanding the forms of providing housing
in the draft Federal law «On amending the Federal law
“On additional guarantees for social support for orphans
and children left without parental care»**

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of legal regulation of the forms of providing housing for orphans and children left without parental care. The subject of the analysis is the draft federal law (No. 261079-8), developed by the Government of the Russian Federation on amending the current federal law on additional guarantees for social support for this category of persons in terms of their housing rights. Taking into account the dynamically changing conditions of the housing market and the social rights of citizens associated with it, this bill is timely and meets the socio-economic realities. Meanwhile, there are issues in it that require clarification due to a contradiction with the current legislation. In this regard, amendments and additions to the said draft law are proposed.

Keywords: bill, housing, orphans, children left without parental care, social guarantees, social support, legal differentiation.

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – к.ю.н, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: z_koryakina@mail.ru

КОРЯКИНА Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor Department of Criminal Law and Proceedings, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Проект федерального закона о внесении изменений в ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» разработан Правительством РФ, 21 марта 2023 г. принят Государственной Думой в первом чтении. Весь пакет документов опубликован на сайте sozd.duma.gov.ru, СПС «Консультант плюс».

В соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» решение вопросов по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и лиц из их числа относится к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ, которые осуществляются данными органами самостоятельно за счет собственных средств. Поэтому часть норм, предложенных в этот закон, ранее были приняты и действуют в законодательстве регионов. В частности, Закон Республики Саха (Якутия) от 15 декабря 2012 года 1154-3 N 1201-IV «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (например, нормы о жилищных сертификатах, об исключении из списка нуждающихся и т.д.).

В пояснительной записке к проекту федерального закона указано, что проект разработан в целях совершенствования законодательства в области обеспечения детей сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа жилыми помещениями и направлен на расширение возможностей обеспечения жилыми помещениями указанных лиц.

По состоянию на 21 марта 2022 г. – 216 583 человека, из них порядка 90 778 человек – лица старше 23 лет (данные Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО)). Для ликвидации имеющейся задолженности перед сиротами необходимо более 490 млрд. рублей дополнительного финансирования.

Продолжается рост численности граждан этой категории, у которых право на обеспечение жильем уже наступило, но не реализовано (это лица от 18 лет и старше). При этом отмечается ежегодное уменьшение количества граждан, обеспеченных жильем. По информации Минпросвещения России в 2021 г. жилыми помещениями обеспечено 21 717 человек, тогда как в последние три года это количество составляло порядка 25 000 – 26 000 человек, при этом почти половина от этого количества – на основании судебных решений, вступивших в законную силу [1].

На несостоятельность правового регулирования порядка обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в научных источниках также обращалось внимание [2; 3; 4].

Проведенный анализ исследуемого законопроекта позволил выявить следующие вопросы (замечания):

1. По подпункту 6 пункта 3.1. статьи 1 предлагается исключить из списка нуждающихся в получении жилья лиц, признанных безвестно отсутствующими на основании ст. 42 ГК РФ. На наш взгляд, правильнее было бы в таком случае говорить не об исключении, а о приостановлении. При обнаружении безвестно отсутствующего движение его в списке подлежит возобновлению. В целом, по таким лицам должен действовать специальный порядок ведения такого перечня, указания, предусматривающие меры по их розыску и контроль за их осуществлением, т.к. статус безвестно отсутствующего имеет свои правовые особенности. Учитывая, что безнадзорность несовершеннолетних и самовольные уходы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не редкие, необходимо обращать на это особое внимание.

Исходя из того, что в пункте 3.1. уже значится исключение из списка в связи с признанием лица умершим, возникает риск смешения разных, но при этом взаимосвязанных

правовых категорий, тогда как согласно ст. 45 Гражданского кодекса РФ одним из последствий признания безвестно отсутствующим является признание его умершим.

Отметим также, что соответствующее законодательство не предусматривает за статусом безвестно отсутствующего лица прекращение ранее приобретенных им прав.

2. Из предлагаемых пункта 6.2 статьи 8 и пункта 2 статьи 8.1 следует, что данный законопроект не только расширяет способы обеспечения детей сирот и оставшихся без попечения родителей жильем, но и ограничивает. Поскольку предлагается установить некоторые обстоятельства, препятствующие использованию своих прав в силу возраста, задолженности по налогам и сборам, доходов, психических заболеваний и расстройств, судимости и факта уголовного преследования.

Так, приведенные нормы указывают на возможность сокращения срока действия договора найма специализированного жилого помещения либо получения выплаты для приобретения благоустроенного жилого помещения в собственность, при совокупности следующих обстоятельств:

- 1) достижение заявителем возраста 23 лет;
- 2) наличие у заявителя документально подтвержденного не менее чем за двенадцать календарных месяцев, предшествующих месяцу обращения с заявлением, дохода не ниже минимального размера оплаты труда от трудовой, предпринимательской и (или) иной деятельности, не запрещенной законодательством РФ, который обеспечивает ему и его семье среднедушевой доход, превышающий величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте РФ по месту жительства заявителя по состоянию на дату обращения с заявлением;
- 3) отсутствие у заявителя задолженности по налогам и сборам, иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы РФ, за исключением сумм, в отношении которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах предоставлена отсрочка или рассрочка;
- 4) надлежащее исполнение заявителем предусмотренных законодательством РФ и договором найма специализированного жилого помещения обязанностей нанимателя жилого помещения;
- 5) отсутствие у заявителя психических заболеваний или расстройств, алкогольной или наркотической зависимости;
- 6) отсутствие у заявителя судимости и (или) факта его уголовного преследования за умышленное преступление;
- 7) отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания заявителю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации.

При этом в судебной практике ранее неоднократно отмечалось, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей и проживающим на территории РФ, на основании одного лишь факта признания за ними такого статуса, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа [5]. Поэтому в будущем не исключены попытки оспорить некоторые из положений, например, в Конституционном суде РФ на основании статей 19, 35, 39, 40 Конституции РФ. Особенно в вопросах сокращения срока найма специализированного жилищного фонда для заключения договора социального найма, который, безусловно, более выгоден для нанимателя.

Прежде всего, вызывает сомнение правомерность ограничения права на сокращение срока договора найма специализированного помещения либо получения жилищного сер-

тификата в связи с судимостью и (или) факта его уголовного преследования за умышленное преступление.

Разработчик законопроекта не учел, что судимость бывает снятой и погашенной в соответствии с нормами ст. 86 Уголовного кодекса РФ, согласно которым погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с ней правовые последствия. Ограничения в правах на основании судимости или факта уголовного преследования встречаются в трудовом, избирательном законодательстве либо при поступлении на государственную гражданскую службу, поскольку личность человека, его репутация, биография при этом имеет значение. Между тем, как основание для ограничения жилищных и социальных прав, гарантий, вряд ли могут являться. Социальная поддержка оказывается по факту признания за лицом определенного статуса. В данном случае, как сироты либо оставшегося без попечения родителей. Более того, в силу сложных жизненных обстоятельств некоторая часть из них может иметь такие факты в своей биографии. За последние 3 года по Российской Федерации было расследовано следующее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии: за 2022 г.: 1) особо тяжких – 2 256; 2) тяжких – 7 039; 3) средней тяжести – 13 722; 4) небольшой тяжести – 7 452; за 2021 г.: 1) особо тяжких – 1 841; 2) тяжких – 7 214; 3) средней тяжести – 14 913; 4) небольшой тяжести – 7 897; за 2020 г.: 1) особо тяжких – 2 069; 2) тяжких – 7 728; 3) средней тяжести – 18 860; 4) небольшой тяжести – 9 114 [6]. Поэтому не исключено, что из данного правового поля может выпасть значительная часть такой категории нуждающихся в обеспечении жилищных прав граждан.

Также инициатор законопроекта не учел, что преступления, по которым лица были осуждены или привлечены к уголовному преследованию, могут утратить силу в связи с декриминализацией деяния и тогда правила обратной силы закона могут также аннулировать последствия и исключить преступность деяния. И следует учитывать прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, что также не может повлечь ограничение в правах. Или прекращение дел по уголовным делам частного обвинения, что трактуется как неопасное для общества обстоятельство. Для примера приведем правовые аналогии из других законов, в которых предусмотрены подобные исключения:

– Статья 14. Ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел (Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»):

«3) прекращение в отношении его уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, за исключением случаев, если на момент рассмотрения вопроса о возможности нахождения сотрудника органов внутренних дел на службе преступность деяния, ранее им совершенного, устранена уголовным законом»;

– Статья 8.2. Закона Республики Саха (Якутия) «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» по аналогичной норме:

«1) отсутствие у получателя неснятой или непогашенной судимости и (или) фактов уголовного преследования (за исключением уголовного преследования, прекращенного по реабилитирующим основаниям)».

В этой связи считаем нужным добавить в нормы о судимости или факта уголовного преследования исключения, основанные на декриминализации, частного обвинения, погашения и снятия судимости, реабилитирующих оснований. Либо следует это ограничение исключить из текста проекта.

Также не совсем понятны основания ограничения права на жилище в связи с наличием у заявителя психических заболеваний или расстройств, алкогольной зависимости. Возникает вопрос, о какой зависимости идет речь, учитываются ли стадии алкоголизма, требуется ли официальное подтверждение данного факта? Поэтому предложение нуждается в конкретизации и уточнении вида зависимости с указанием такого основания, как учет в наркологическом диспансере.

По поводу психических расстройств необходимо иметь в виду, что в современной медицине не все виды относятся к заболеваниям и включению лиц на учет либо исключают вменяемость и приводят к признанию отклонения как основания ограничения лица в дееспособности. Поэтому необходимо уточнить о каких видах идет речь и требуется ли признание лица недееспособным в судебном порядке либо достаточно наличия факта учета в психоневрологическом диспансере. Например, в аналогичном законе Республики Саха (Якутия) «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» по схожей норме (ст. 8.2) указано так: «получатель не состоит на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств». Видим пример более детального регулирования.

Более того, если имеются в виду психические расстройства как заболевания, являющиеся основанием для признания инвалидности и признания лицом недееспособным, то право на жилище у них переходит также и под бланкетное правовое регулирование о социальной защите инвалидов. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях указывал на обязанность государства уважать потребности инвалидов как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает создание специальных условий и правил, имеющих целью предоставить инвалидам дополнительные преимущества, с тем, чтобы гарантировать им равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав и свобод (например, Постановление от 22 января 2018 г. № 4 по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ, Постановление № 3-П от 01.02.2021 г. по делу о проверке конституционности п. 3 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса и ч. 3 ст. 17 Закона о социальной защите инвалидов в РФ). Поэтому может, следует обозначить эту норму как бланкетную (т.е. указать, что по таким категориям применяется другое законодательство) либо исключить из проекта это обстоятельство (психическое расстройство) как основание для ограничения прав.

Таким образом, в федеральном законодательстве предлагается применить дифференцированный подход к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей как определенной категории населения с установлением особых градирующих признаков. В этой связи социальная поддержка будет оказана выборочно при условии соответствия нуждающегося определенным требованиям не только социально-правового, но и личностного характера.

Литература

1. Протокол совещания «Реализация жилищных прав детей-сирот: проблемы и пути решения», г. Москва, Совет Федерации, 21 марта 2022 г. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. – URL: // <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143230/> (дата обращения: 15.04.2023).

2. Алькова М.А., Альков Н.С. Проблемы правового регулирования дополнительных гарантий детей, имеющих специальный правовой статус (на примере механизма предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без родительского попечения) // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4. – С. 454-461.

3. Васильева Е.Ю., Фролова Е.В., Рогач О.В. Реализация права на жилье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России // Урбанистика. – 2020. – №1. С. 114-121.

4. Сучкова Т.Е., Борисова А.В. Проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, социальным жильем // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – №2. – С. 34-39.

5. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020)//Доступ из СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371984/(дата обращения: 15.04.2023).

6. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс] – URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 15.03.2023).

References

1. Protokol soveshhanija «Realizacija zhilishhnyh prav detej-sirot: problemy i puti reshenija», g. Moskva, Sovet Federacii, 21 marta 2022 g. Oficial'nyj sajt Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija RF [Jelektronnyj resurs]. – URL: // <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143230/>(data obrashhenija: 15.04.2023).

2. Al'kova M.A., Al'kov N.S. Problemy pravovogo regulirovanija dopolnitel'nyh garantij detej, imejushhijh special'nyj pravovoj status (na primere mehanizma predostavlenija zhil'ja detjam-sirotam i detjam, ostavshimsja bez roditel'skogo popечenija) // Izv. Sarat. un-ta. Nov.ser. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2019. – № 4. – S. 454-461.

3. Vasil'eva E.Ju., Frolova E.V., Rogach O.V. Realizacija prava na zhil'e detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popечenija roditel'ej v Rossii // Urbanistika. – 2020. – №1. S. 114-121.

4. Suchkova T.E., Borisova A.V. Problemy obespečenija detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popечenija roditel'ej, social'nyim zhil'em // Problemy pravooхранitel'noj dejatel'nosti. – 2020. – №2. – S. 34-39.

5. «Обзор практики рассмoтoрения судами дел, svjazannyh s obespečeniem detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popечenija roditel'ej, lic iz chisla detej-sirot i detej, ostavshihjsja bez popечenija roditel'ej, zhilymi pomeshhenijami» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 23.12.2020)//Dostup iz SPS «Konsul'tant pljus» [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371984/(data obrashhenija: 15.04.2023).

6. Portal pravovoj statistiki General'noj Prokuratury Rossijskoj Federacii // [Jelektronnyj resurs] – URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (data obrashhenija: 15.03.2023).

А.А. Муталиева

Актуальные вопросы охраны интеллектуальной собственности в сфере культурной деятельности

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Утверждение государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей вызывает необходимость соотнесения таких юридических категорий как «интеллектуальная собственность» и «культура». Сформулирован вывод о необходимости дальнейшего закрепления и реализации установленного приоритета духовного над материальным, который на данном этапе не имеет реального содержательного выражения в нормативных актах, что создает определенный риск для традиционных ценностей.

Ключевые слова: традиционные ценности, культура, охрана интеллектуальной собственности, творческий работник, распоряжение исключительным правом, культурное пространство, культурное развитие многонационального народа России, накопленный культурно-исторический опыт, культурное наследие.

A.A. Mutaliev

Current issues of intellectual property protection in the field of cultural activity

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The approval of the state policy on the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values makes it necessary to correlate such legal categories as «intellectual property» and «culture». The conclusion is formulated about the need to further consolidate and implement the established priority of the spiritual over the material, which at this stage has no real meaningful expression in normative acts, which creates a certain risk for traditional values.

Keywords: traditional values, culture, intellectual property protection, creative worker, disposal of exclusive rights, cultural space, cultural development of the multinational people of Russia, accumulated cultural and historical experience, cultural heritage.

Введение

Развивая положения статьи 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод – обязанность государства, ст. 44 гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Данная гарантия опирается как на другие положения Конституции – о защите от недобросовестной конкуренции, о свободе информации, мысли и слова, так и на общепризнанные принципы и нормы международного права [1]. Так, согласно ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, (принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ас-

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна – к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

MUTALIEVA Aza Abukarovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Civil Law and process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

самблеи ООН от 16 декабря 1966 года) участвующие в нем государства обязуются уважать свободу, безусловно необходимую для научных исследований и творческой деятельности. И хотя в статье 44 не раскрывается понятие интеллектуальной собственности, однако, в ней подчеркивается, что интеллектуальная собственность охраняется законом.

Основные направления в области сохранения и укрепления традиционных ценностей

Указом Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определены система целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета, касающегося защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей [3].

Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

Решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться по следующим основным направлениям:

в) совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования с учетом целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей;

е) повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории;

Задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей:

д) воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности;

е) поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;

и) обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству.

Таким образом, исходя из анализа указанных Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей можно сделать вывод о том, что данный акт буквально пронизан категориями «культура», «культурное пространство», «культурное развитие многонационального народа России», «накопленный культурно-исторический опыт», «культурное наследие» и т.д. Что является ярким подтверждением особой роли и значения культуры как сферы формирования духовно-нравственных ценностей.

Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «культура»

Конституция РФ не просто дает свободу творческому проявлению личности, но и охраняет права на его результаты, устанавливая, что интеллектуальная собственность охраняется законом, что вызывает необходимость анализа таких юридических категорий как

интеллектуальная собственность и культура, то есть определения точек соприкосновения одного из объектов гражданских прав и очень широкой категории «культура».

1) Термин «культура» имеет огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности. Может рассматриваться как совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых она не может воспроизводиться, а значит – существовать, как набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями. Но в основном, под культурой понимают человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений [5].

Права и свободы человека в области культуры подробно регулируются Основами законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. N 3612-1. В соответствии с ними культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина [4]. При этом под культурной деятельностью понимается деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. В свою очередь культурными ценностями признаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Интеллектуальная собственность – это условное, собирательное понятие, используемое для обозначения совокупности интеллектуальных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним по правовому режиму, средства индивидуализации юридических лиц, продукции, работ, услуг.

Право интеллектуальной собственности является подотраслью гражданского права, правила которой закреплены в Гражданском кодексе РФ. В соответствии со ст. 2 ГК РФ отношения, связанные с охраной и использованием объектов интеллектуальной собственности, входят в предмет правового регулирования гражданского права. Часть 4 ГК РФ подробно регулирует вопросы, связанные с реализацией и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ интеллектуальная собственность – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг, работ, предприятий, которым предоставляется правовая охрана [2].

2) Гражданское право не регулирует процесс интеллектуальной деятельности. Сам процесс творчества остается за пределами действия правовых норм. Творчество как деятельность человека, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. Если проанализировать данное определение «творчество – это деятельность, порождающая нечто...», определяющим фактором в данном случае выступает результат, а внутренний процесс создания произведения остается за рамками правового регулирования, хотя именно его и можно назвать творчеством в прямом понимании смысла данного слова.

В соответствии со ст. 10 Основ о культуре каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Право человека заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе [4].

3) Определение понятия «творческий работник» закреплено в ст. 3 Основ о культуре. Творческий работник – это физическое лицо, которое создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признано или требует признания в качестве творческого работника независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников. В данном случае акцент поставлен на то, что творческий работник считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни.

В праве интеллектуальной собственности автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат (ст. 1228 ГК РФ), и совершенно неважно, произведение создано для удовлетворения духовных потребностей или с целью получения дохода от такой деятельности.

4) Согласно ст. 27 Основ о культуре Российская Федерация признает исключительную роль творческого работника в культурной деятельности, его свободы, моральные, экономические и социальные права и стимулирует деятельность творческих работников, направленную на повышение качества жизни народа, сохранение и развитие культуры. При этом органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии. Запрет какой-либо культурной деятельности может быть осуществлен только судом и лишь в случае нарушения законодательства (ст. 31 Основ о культуре).

В соответствии со ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинства и назначения произведения, а также от способа его выражения [2].

5) Распоряжение исключительным правом осуществляется с учетом п. 4 ст. 129 ГК РФ, в соответствии с которым результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК РФ. В данной норме речь идет о включении в гражданский оборот исключительного права, являющегося имущественным правом. Понятие распоряжения раскрывается в ст. 1233 ГК РФ, которое означает возможность распорядиться исключительным правом любым не противоречащим закону и существу такого права способом.

Заключение

Возвращаясь к правовым вопросам определения культуры как сферы формирования духовно-нравственных ценностей, необходимо отметить, что в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в качестве традиционных ценностей установлен, наряду с жизнью, достоинством, правами и свободами человека, приоритет духовного над материальным. Однако как показывает практика, изобилующая спорами о нарушениях имущественных прав, не удовлетворение духовных потребностей к творчеству, созданию нового, уникального результата, а как раз имущественный интерес, желание получить прибыль является приоритетом на сегодняшний день во многих сферах культурной деятельности. Само слово

«шоу-бизнес» отражает данную тенденцию. Таким образом, приходится констатировать, что установленный приоритет духовного над материальным, не имеет реального содержательного выражения в нормативных актах, что создает определенный риск для традиционных ценностей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, N 46, ст. 7977.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) // Российская газета. – 1992. – 17.11. – № 248.
5. Бабурин С.Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 2. – С. 15-21.

References

1. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Rossijskaja gazeta. – 1993. – 25 dekabrja.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 N 14-FZ // SZ RF. 1996. № 5. St. 410.
3. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 N 809 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 14.11.2022, N 46, st. 7977.
4. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1) // Rossijskaja gazeta. – 1992. – 17.11. – № 248.
5. Baburin S.N. Konstitucionnye principy kul'tury Rossii v sovremennyh uslovijah // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2023. – № 2. – S. 15-21.

А.А. Павлова, Ю.В. Строева

К вопросу о понятии «результаты оперативно-розыскной деятельности»

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» как разновидности познавательной деятельности. На основе изучения результатов научных воззрений разных авторов сделаны выводы о том, что совпадающие по своему содержанию результаты ОРД и доказательства – это различные по своей правовой природе, предназначению и допустимым пределам использования сведения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, результаты ОРД, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства.

A.A. Pavlova, Yu.V. Stroeva

On the question of the concept of «results of operational investigative activities»

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article considers the concept of “results of operational investigative activity” as a kind of cognitive activity. Based on the study of the results of the scientific views of different authors, conclusions are drawn that the results of the ORD and the evidence that coincide in their content are different in their legal nature, purpose and permissible limits of the use of information. Keywords: operational search activity, results of the ORD, operational-

Keywords: operational-search activity, results of the ORD, operational-search activities, evidence.

Дефиниция понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» содержится в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым к результатам оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту – ОРД) относятся сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СТРОЕВА Юлия Владимировна – магистрант, Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: juliya_1307ov@mail.ru

СТРОЕВА Юлия Владимировна – Master’s student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Межведомственная Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (далее по тексту – Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности), определяет результаты ОРД несколько иначе, чем Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее по тексту – УПК РФ). А именно, как фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном законом об ОРД порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда [1].

Полагаем, что вышеуказанные определения не дают исчерпывающего представления об этом многофункциональном понятии.

Результаты ОРД имеют несколько функциональных назначений:

- оперативно-розыскное,
- криминалистическое,
- уголовно-правовое
- уголовно-процессуальное.

Данным фактом предопределяется разнообразие подходов к конструированию содержания данного понятия, каждый из которых зависит от объекта и предмета определенной научной области.

Учитывая объект и предмет настоящего исследования, изучение данного понятия будет проведено с точки зрения его содержания, свойств и особенностей, влияющих на возможность использования результатов ОРД в доказывании.

По результатам изучения научных воззрений разных авторов можно выявить две основные концепции конструирования дефиниции «результаты оперативно-розыскной деятельности»:

Доказательственная концепция результатов ОРД.

В данной модели акцент ставится на необходимости прямого закрепления в УПК РФ результатов ОРД в качестве самостоятельного источника доказательств (путем дополнения списка источников доказательств и (или) включения в главу о доказательствах статьи «Результаты оперативно-розыскной деятельности»).

Правовой основой для подобных утверждений являются положения ст. 2 Закона об ОРД, где в качестве одной из основных задач оперативно-розыскных органов является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление лиц, их совершивших. Сторонники данной концепции считают, что поскольку ОРД имеет статус государственно-правовой формы борьбы с преступностью, то её результаты могут стать доказательствами по уголовному делу.

В научных работах, посвященных данной проблеме, высказываются мнения об использовании напрямую результатов ОРД в качестве доказательств [2, с. 46-48] либо с определенными условиями [3]. В качестве таких условий чаще всего выделяют относимость результатов ОРД к уголовному делу, их проверяемость и возможность на их основе устанавливать какие-либо факты, явления, обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу и правильного его разрешения. Кроме того, лицо, получившее результаты ОРД должно засвидетельствовать их подлинность и обстоятельства получения соответствующих сведений [4, с. 35].

Подобная модель «прямого введения» подвергается критике из-за распространенности специфических (часто негласных) методов получения информации и невозможности в суде проверить, а, соответственно, полностью и всесторонне оценить полученные дан-

ные, но такая практика имеет место быть. Так, Якутским городским судом РС (Я) по делу № 1-47/2022 в описательно-мотивировочной части приговора от 04.05.2022, в качестве доказательств, подтверждающих вину осужденного приведен акт оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», где указано, что оперуполномоченный зафиксировал, как осужденный оборудовал тайник с наркотическим средством, приговор вступил в законную силу [5].

Кроме того, повсеместное использование результатов ОРД в подобном ключе может привести к распространению подмен следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями.

Достаточно однозначную позицию по данному вопросу сформулировал и Конституционный Суд РФ, в нескольких своих решениях указав, что результаты ОРД не являются доказательствами до тех пор, пока они не закреплены в предусмотренном УПК РФ порядке [6].

Информационная концепция результатов ОРД.

Результаты ОРД трактуются как полученная оперативными органами информация о наличии или отсутствии общественно опасного деяния, виновности лица, совершившего это деяние, и иных обстоятельствах, имеющих значение для разрешения дела.

Особо отмечается необходимость документального оформления полученных сведений в виде справок, рапортов, фото- и видеоматериалов, предметов, полученных гласно или негласно в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В научных исследованиях акцент делается на том, что такая информация получена «в сфере и инфраструктуре преступности».

Одновременно необходимо учитывать, что некоторая оперативная информация может основываться на анонимных заявлениях, предположениях, слухах и носить лишь ориентирующий, неконкретный характер. Такая информация не соответствует требованиям, предъявляемым к результатам ОРД, на основе которых могут быть сформированы доказательства.

Учитывая ранее упомянутый подход к пониманию доказательства как системы, считаем, что как систему можно представить и категорию «результаты оперативно-розыскной деятельности». В ней также можно выделить несколько взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов (сведения, источники их получения, субъект).

Каждый из перечисленных элементов системы имеет свое собственное содержание, выполняет определенные функции и представляет собой совокупность более простых элементов. Причем состав этих более простых элементов, в отличие от состава элементов основных, может меняться в зависимости от вида, способа получения и закрепления результатов ОРД. На отдельный элемент ложится определенная функциональная нагрузка. Любой из элементов в отдельности выполняет имманентную лишь ему функцию: сведения – информационную; их источники – носители и средства фиксации информации, способы и порядок передачи сведений – техническую; органы и их должностные лица, уполномоченные законом на проведение оперативно-розыскных мероприятий и иных действий – субъектов ОРД [7, с. 93-97].

По мнению Г.А. Кокурина: «Результаты ОРД – это документально-предметная информационная система, включающая в себя любые сведения и их источники, полученные с соблюдением требований, предусмотренных в Законе об ОРД и иных подзаконных актах, компетентными органами (их уполномоченными должностными лицами) о признаках, обстоятельствах, субъектах подготавливаемого, совершаемого или оконченного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, а также месте нахождения лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда».

Ранее, с указанием ряда критериев, была обоснована невозможность отождествления процесса доказывания и оперативно-розыскной деятельности. Также полагаем необоснованным отождествлять доказательства и результаты ОРД. Необходимым представляется обратить внимание на тот факт, что доказательства и результаты ОРД, кроме очевидных субъекта и формы, различаются по содержанию. Если содержание первых связано только с обстоятельствами, могущими иметь значение для уголовного дела, то содержание вторых (исходя из предмета оперативно-розыскной деятельности) значительно шире. На допросе свидетель, ранее опрошенный оперативным работником, сообщает следователю сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, а не для дела оперативного учёта. То обстоятельство, что указанные сведения могут по содержанию совпасть, свидетельствует лишь о том, что показания и сведения, полученные в ходе опроса, являются результатом восприятия лицом одних и тех же фактов и обстоятельств. Однако это не даёт оснований для отождествления указанных данных (доказательств и результатов ОРД) и тем более подмены доказательств результатами ОРД.

Таким образом, совпадающие по своему содержанию результаты ОРД и доказательства – это различные по своей правовой природе, предназначённости и допустимым пределам использования сведения.

Вышеуказанный вывод не умаляет возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности как повода и основания для возбуждения уголовного дела, представления в орган дознания, следователю или в суд, а также в доказывании по уголовным делам.

Литература

1. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России № 776 и др. (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. – 2013. – 13 декабря. – № 282.
2. Бозров В. М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 4.
3. Кучерук Д. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. к.ю.н. – Нижний Новгород, 2011.
4. Черновол В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании нарушения авторских и смежных прав // Законность. – 2011. – № 3.
5. Приговор Якутского городского суда РС (Я) от 04.05.2022 URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24128999&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.01.2023)
6. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1507-О // СПС «Консультант плюс».
7. Кокурин Г. А. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1 (31).

References

1. Ob utverzhenii Instrukcii o porjadke predstavlenija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti organu doznaniija, sledovatelju ili v sud: prikaz MVD Rossii № 776 i dr. (Zaregistrovano v Minjuste Rossii 05.12.2013 № 30544) // Rossijskaja gazeta. – 2013. – 13 dekabnja. – № 282.
2. Bozrov V. M. Rezul'tatam operativno-rozysknoj dejatel'nosti – status dokazatel'stv v ugovolnom processe // Rossijskaja justicija. – 2014. – № 4.
3. Kucheruk D. S. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam o vzjatochnichestve: avtoref. dis. k.ju.n. – Nizhnij Novgorod, 2011.
4. Chernovol V. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti pri rassledovanii narushenija avtorskih i smezhnyh prav // Zakonnost'. – 2011. – № 3.

5. Prigovor Jakutskogo gorodskogo suda RS (Ja) ot 04.05.2022 URL: https://jakutsky-jak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24128999&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (data obrashhenija: 20.01.2023)

6. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 1507-O // CPS «Konsul'tant pljus».

7. Kokurin G. A. K voprosu o ponjatii rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Biznes, menedzhment i pravo. – 2015. – № 1 (31).

Р.Р. Садриева, Т.Н. Оглезнева

К вопросу о правовом регулировании наследования выморочного имущества, переходящего по закону в собственность Российской Федерации

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Положения наследственного права защищают права и интересы участников наследственных правоотношений, а институт выморочного имущества направлен на более широкую сферу, так как имеет социальную значимость. Правовое регулирование наследования выморочного имущества решает задачи уменьшения объема бесхозяйного имущества путем преобразования этого имущества в публичное. Нормы о выморочном имуществе препятствуют незаконному захвату имущества, собственник которого умер, не передав своих прав, и преследуют цель использования выморочного имущества в общественно-значимых интересах для решения социальных задач, что определяет актуальность темы. В статье обоснована необходимость принятия специального закона о порядке наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации; выработаны основные положения данного закона.

Ключевые слова: наследственное право, наследование по закону, выморочное имущество, бесхозяйное имущество.

R.R. Sadrieva, T.N. Oglezneva

On the issue of legal regulation of the inheritance of Extortionate property that is legally transferred to the Ownership of the Russian Federation

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The provisions of inheritance law protect the rights and interests of participants in hereditary legal relations, and the institution of extortionate property is aimed at a broader sphere, since it has social significance. The legal regulation of inheritance of extortionate property solves the problem of reducing the volume of ownerless property by converting this property into public. The norms on extortionate property prevent the illegal seizure of property whose owner died without transferring his rights, with the aim of using extortionate property in socially significant interests to solve social problems, which determines the relevance of the topic. The article substantiates the need to adopt a special law on the order of inheritance and

САДРИЕВА Резида Равиловна – старший преподаватель кафедры «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: resida84@mail.ru

SADRIEVA Rezida Ravilovna – Senior Lecturer of the Department Civil Law and Processes, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ОГЛЕЗНЕВА Татьяна Николаевна – к.и.н., доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: tati.oglezneva@mail.ru

OGLEZNEVA Tatyana Nikolaevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

accounting of extortionate property, which is transferred by law to the property of the Russian Federation in the order of inheritance by law; the main provisions of this law are elaborated.

Keywords: inheritance law, inheritance by law, extortionate property, ownerless property.

Введение

Институт выморочного имущества преследует цели, направленные на построение и обеспечение деятельности правового государства, что достигается решением задач по недопущению бесхозности наследственного имущества, возложению бремени собственности на конкретное лицо, функциональному использованию имущества. Применение этого института позволяет совершить оперативный переход и функциональное использование имущества, перешедшего к государству в порядке наследственного правопреемства, в общественных интересах. Безусловно, наследование выморочного имущества является сложным процессом; его возникновение зачастую сопровождается появлением проблем, нуждающихся в тщательном правовом разрешении. Социальная направленность перехода выморочного имущества государства должна поддерживаться на правовом уровне. Неоднозначность норм, их противоречивость в рамках гражданского законодательства, разбросанность в разноотраслевых и разноуровневых нормативных правовых актах порождает трудности в правоприменении. Это приводит к тому, что несмотря на то, что ситуаций, когда имущество становится выморочным, много, однако на практике государство чрезвычайно редко оформляет переход его в свою собственность.

В этой связи все более насущной является необходимость принятия специального закона, в котором будут содержаться и регулироваться вопросы, связанные с наследованием выморочного имущества.

Цель исследования – обосновать необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений в области наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

В части III Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (далее – ГК РФ)¹, регулирующей наследственное право, предусмотрено принятие закона о порядке наследования, оформления наследственных прав, учета и распоряжения выморочным имуществом, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. Однако до сих пор такой закон не принят. В Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 5-КГ17-251 констатируется, что в правоприменительной практике встречаются спорные ситуации, связанные с выморочным имуществом и требующие правового регулирования². Суды вынуждены восполнять такие пробелы собственным толкованием положений наследственного права, что ведет к отсутствию единообразия в правоприменении. В научной литературе неоднократно высказывалось утверждение о необходимости принятия такого закона, основанное на изучении существующих здесь спорных и нерешенных вопросов и проблем.

Выморочным является имущество, если в отношении него отсутствуют наследники (п. 1 статьи 1151 ГК РФ). Имущество может стать таковым в достаточно большом количестве случаев. Определенные виды выморочного имущества, как-то жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты не-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (от 28.05.2022 № 143-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

² Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 5-КГ17-251. Текст определения официально опубликован не был / СПС «Гарант».

движимости, и доля в праве общей долевой собственности перечисленных выше объектов недвижимого имущества переходят в собственность субъектов РФ и муниципальных образований. Иное выморочное имущество, например, земельные участки, кроме земель сельскохозяйственного назначения; акции (паи, доли) в уставном капитале коммерческих организаций, оружие переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. Представляет интерес, что правовая природа перехода выморочного имущества остается не до конца проясненной и дискуссионной; на основе выявленных противоречий формального и сущностного характера выдвигаются аргументы в пользу наследственного характера такого перехода.

По мнению К.В. Кравченко, данная точка зрения при надлежащем и тщательном анализе правовой природы выморочного имущества в российском законодательстве не может быть принята совершенно однозначно, то есть нельзя с полной уверенностью говорить именно о наследовании выморочного имущества, и что «переход выморочного имущества не является наследованием необходимо говорить об особом случае приобретения публично-правовыми образованиями бесхозяйного имущества» [1]. В этой связи в основу отграничения перехода выморочного имущества от наследования должен быть положен специальный закон. В законе, в частности, по мнению К.В. Кравченко, должен быть урегулирован вопрос о том, что для приобретения выморочного имущества не требуется принятия наследства, и, с другой стороны, государство должно иметь возможность отказаться от выморочного наследства, особенно если это имущество не имеет никакой ценности или обременено долгами. Очевидно, последним объясняется достаточная редкость на сегодня наследования выморочного имущества государством. Но в этом случае надо понимать, что нивелируется социальная составляющая перехода выморочного имущества государству. Так, имеется судебная практика, когда кредиторы наследодателя не имели возможности получить по его долгам, так как государство не спешило оформить переход имущества и произвести его оценку для выплат по долгам. Это в данном случае нарушает права и законные интересы кредиторов [2]. В случае отказа также трудно будет определить судьбу такого имущества. В случае наследования государство к тому же обязано нести бремя собственности: содержать, охранять и управлять наследством в целях передачи его в казну государства.

В литературе содержатся следующие предложения по редакции ст. 1151 ГК РФ. Так, Кравченко К.В. предлагает перенести нормы о переходе выморочного имущества из гл. 63 ГК РФ в конец гл. 64 ГК РФ «Приобретение наследства» как регулирующие наследственно-подобные отношения; исключить из названия статьи сам термин «наследование»; включить все нормы, содержащиеся в ст. 1152, 1157 и 1162 ГК РФ в отдельный нормативный правовой акт или в ст. 1151 ГК РФ; внести также в текст ст. 1151 ГК РФ норму о преемстве в долгах наследодателя и, наконец, исключить из текста статьи конструкцию «в порядке наследования по закону» [1]. В целом данная позиция не получает поддержки. В мире существует две правовые системы, рассматривающие приобретение государством выморочного имущества либо как осуществление территориального верховенства, либо как наследование. По устоявшемуся мнению, Российская Федерация относится к странам континентального права (Германия, Италия, Испания, Венгрия и др.), где приобретение государством выморочного имущества рассматривается как наследование, то есть производный порядок приобретения права собственности в порядке универсального правопреемства [3].

Наследственный статус государства, действительно, может породить сложности при реализации прав кредиторов на погашение долгов наследодателя, так как согласия на при-

нятие выморочного имущества не требуется, но и принудить государство к получению свидетельства о праве на наследство невозможно. По мнению А.А. Демичева, «в данном случае должны быть нормативно закреплена обязанность государственного органа на получение свидетельства о праве на наследство и ответственность государственного органа за его неполучение или несвоевременное получение» [4].

Сложность применения нормы о наследовании выморочного имущества государства также объясняется таким положением, когда наследники третьей и последующих очередей не всегда знают или могут знать о смерти наследодателя и, соответственно, о начале исчисления сроков для принятия наследства. Выморочным имущество становится, когда отсутствуют наследники всех восьми очередей. Но нотариус не всегда может со всей определенностью установить это обстоятельство, что создает препятствия в оформлении наследственных прав на это имущество государством и выдаче свидетельства о праве на наследство. В Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав, утвержденных решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 г. (протокол № 03/19)¹, отсутствуют разъяснения относительно вопросов, связанных с наследованием выморочного имущества, за исключением отсылки к ст. 1151 и п. 1 ст. 1152 ГК РФ, что для приобретения выморочного имущества акта принятия наследства не требуется и отказ от наследства при наследовании выморочного имущества не допускается. Поэтому предлагается во избежание правовых коллизий в законодательство о нотариате внести в обязанность нотариуса уведомить об открытии наследства не только тех наследников, чье место жительства и работы ему известно, но и оповестить об этом публично в средствах массовой информации [5]. Полагаем целесообразным в перспективе для поиска наследников использовать сведения общероссийской системы органов ЗАГС. Кроме того, большие возможности открываются с составлением единой генетической карты населения России. Однако при использовании этих баз данных возникнет проблема сохранения тайны личной жизни наследодателя и наследников, что потребует особого внимания и чрезвычайно тщательного регулирования с безусловным приоритетом интересов личности, прав и свобод человека.

Основания, которые влекут за собой признание имущества выморочным, не всегда становятся бесспорными в момент открытия наследства. Необходимо время для поиска всего круга возможных наследников, установления факта их отсутствия, либо фактов непринятия наследства наследниками, отказа от него или подтверждения наследников недостойными. Но на сегодняшний день «законодатель не предусмотрел срок, по истечении которого (или в течение которого) наследство признается выморочным» [2]. Как правило, это достаточно продолжительное время после открытия наследства, и факт перехода наследственного имущества имеет обратную силу, то есть моментом наследственного правопреемства является день открытия наследства. Суммируя сказанное, считаем, что оформление наследственных прав государства на выморочное имущество должно осуществляться в судебном порядке.

На сегодняшний день отсутствует правовой механизм передачи выморочного имущества в собственность РФ. До последнего времени правоприменительные органы руководствовались принятыми еще в советское время Инструкцией о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по пра-

¹ Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 25 марта 2019 года (протокол № 03/19). Текст методических рекомендаций опубликован не был./ СПС «Гарант».

ву наследования к государству, и кладов, утвержденной Министерством финансов СССР 19 декабря 1984 года № 185¹ (данный документ был отменен Приказом Министерства финансов России от 30 апреля 2004 года № 184 «О признании недействующими на территории Российской Федерации и утратившими силу актов Министерства финансов СССР и Министерства финансов РСФСР, а также писем и инструкций, изданных центральными органами государственного управления Министерства финансов СССР и Министерства финансов РСФСР»), и Положением о порядке учета, оценки и реализации выморочного имущества, утвержденном Постановлением Совета министров СССР от 29 июня 1984 г. № 683, отмененном Постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2004 г. № 80 «О признании не действующими на территории Российской Федерации актов СССР и их отдельных положений»².

Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом»³ до принятия соответствующего закона, определяющего в том числе порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, передало полномочия собственника федерального имущества, а также функцию по принятию и управлению выморочным имуществом Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество). Эта же правовая позиция разъяснена в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁴, оно также специально указывает на ответственность по долгам наследодателя в том числе публично-правовых образований, получивших в собственность выморочное имущество (пункт 60).

Выморочное имущество приобретает статус государственного и передается на правах оперативного управления или хозяйственного ведения государственным предприятиям и учреждениям. Денежные средства, полученные при реализации незакрепленного имущества, поступают в казну Российской Федерации. Государство при этом отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости данного имущества, а также возмещает расходы, связанные со смертью наследодателя, расходы на охрану наследства и др. Исключения составляют случаи, когда указанные полномочия в соответствии с законодательством осуществляют иные федеральные органы. Такой оговоркой предусмотрена возможность установить в положениях иных государственных органов правомочия по управлению отдельным имуществом. Данная оговорка как раз и реализуется в такой ситуации: так, при рассмотрении судами дел о наследовании от имени Российской Федерации выступали Росимущество в лице его территориальных органов, а также одновременно и налоговые органы. Это создавало столкновение их полномочий. На существовавшую коллизию, связанную как раз с отсутствием федерального закона, указывалось еще в Письме Федераль-

¹ Инструкция о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов, утвержденная Министерством финансов СССР 19 декабря 1984 года № 185 (утратила силу). Текст инструкции официально опубликован не был. / СПС «Гарант».

² Положение о порядке учета, оценки и реализации выморочного имущества, утвержденное Постановлением Совета министров СССР от 29 июня 1984 г. № 683 (утратило силу) // Собрание постановлений Правительства СССР, 1984, № 24, ст. 127.

³ Постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 09.06.2008, № 23, ст. 2721.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 06.06.2012, № 127.

ной налоговой службы РФ от 19 февраля 2007 г. № 02-04/3@ «О выморочном имуществе»¹, что, с одной стороны, обязанность по учету, оценке и реализации выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону Российской Федерации, осуществляли налоговые органы, а с другой стороны, Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом наделялось полномочиями принимать выморочное имущество.

По данному поводу существуют только разъяснения в Письме Федеральной налоговой службы РФ от 7 ноября 2013 года № ЕД-4-3/199942 «О передаче в собственность Российской Федерации выморочного имущества»², например, что свидетельство о праве государства на наследство в виде выморочного имущества должно получать Росимущество. Иных, более подробных разъяснений, нет. То есть, налоговые органы теперь не имеют права на участие от имени России в наследственных правоотношениях. Данная позиция уже была высказана в решении Арбитражного суда г. Москвы от 1 октября 2008 г. № А40-22135/08-97-114³; в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 марта 2010 г. № А26-2765/2009⁴; в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2009 г. № КГ-А40/1361-09⁵. Необходимо внести окончательную ясность в действия Росимущества и Федеральной налоговой службы РФ относительно выморочного имущества.

Какие же основные положения должен включать в себя закон о порядке наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации?

Заключение

Для решения социальных задач назрела необходимость в принятии Федерального закона о порядке наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. Это внесет ясность и четкость при правовом регулировании наследования выморочного имущества и значительно облегчит работу правоприменителей.

Полагаем, что в законе должны быть определены указанные вопросы и установлены следующие положения:

1. Дать понятие и определить сущность перехода выморочного имущества РФ.
2. Конкретно установить все случаи и сроки установления имущества выморочным, регламентировав процесс розыска возможных наследников всех очередей. Определить и урегулировать условия и порядок возврата такого имущества наследникам, решить вопросы о невозможности такого возврата в натуре с выплатой компенсации им, или, напротив, тем лицам, которым это имущество было уже передано.
3. Однозначно определить, что на Росимущество и его территориальные органы возложены выявление, охрана, управление, наследование, учёт, оценка и реализация выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в федеральную собственность. Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдает-

¹ Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 19 февраля 2007 г. № 02-04/3@ «О выморочном имуществе» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84958/ (дата обращения: 11.06.2023 г.).

² Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 7 ноября 2013 года № ЕД-4-3/199942 «О передаче в собственность Российской Федерации выморочного имущества». Текст письма официально опубликован не был. / СПС «Гарант».

³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 1 октября 2008 г. № А40-22135/08-97-114. Текст решения официально опубликован не был. / СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 марта 2010 г. № А 26-2765/2009. Текст постановления официально опубликован не был. / СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2009 г. № КГ-А40/1361-09. Текст постановления официально опубликован не был. / СПС «КонсультантПлюс».

ся Росимуществу, что необходимо отразить в пункте 1 статьи 1162 ГК РФ. Для Российской Федерации не допускается отказ от наследства выморочного имущества (внести во второй абзац пункта 1 статьи 1157 ГК РФ).

4. Установить правило, что не требуется принятие наследства для приобретения Российской Федерацией через Росимущество выморочного имущества, внести в пункт 1 статьи 1152 ГК РФ. Далее выморочное имущество признается принадлежащим Российской Федерации со дня открытия наследства при наступлении обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК РФ. Это происходит независимо от осведомленности об этом Российской Федерации и совершения ею через Росимущество действий, направленных на учет такого имущества и оформление права.

5. Вместе с тем, бездействие Росимущества, не совершившего действия по оформлению в разумный срок, который предлагаем установить в 3 года по аналогии с исковой давностью, права собственности, создает возможность его утраты, в том числе посредством выбытия соответствующего имущества из владения Российской Федерации в результате противоправных действий третьих лиц.

6. В связи с отсутствием у Росимущества полной информации о наследниках на Российскую Федерацию не распространяются последствия истечения срока принятия наследства, внести в статью 1154 ГК РФ. Далее установить, что на Российскую Федерацию не распространяются нормы, предусматривающие принятие наследства по истечении установленного срока (внести соответствующие дополнения в пункты 1 и 3 статьи 1155 ГК РФ).

7. Установить, что в полномочия Федеральной налоговой службы России и на соответствующие территориальные органы ФНС с учетом пункта 6 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 16.07.2007 № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества»¹, входит направление документов, содержащих сведения об имуществе, унаследованном Российской Федерацией в силу закона, в Росимущество или его территориальные органы для внесения в систему учёта.

8. Порядок взаимодействия территориальных органов по принятию в федеральную собственность выморочного имущества, включая поступление объекта учета в государственную казну РФ, устанавливается Федеральным органом по управлению государственным имуществом.

Литература

1. Кравченко, К.В. К вопросу о правовой природе перехода выморочного имущества // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2 (45). – С. 52-59.
2. Шведкова, О.В. Участие публичных образований в наследственном правопреемстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 6. – С. 86-91.
3. Лебедева, М.Л., Лукашев, И.А. Институт наследования Германии и России: компаративный анализ // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 82-89.
4. Демичев, А.А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. -2014. – № 1 (25). – С.88-92.
5. Джатиева, Е.И., Юзефович, Ж.Ю. Проблемы наследования выморочного имущества // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016 – № 4. – С. 191-197.

¹ Положение, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16.07.2007 № 447 «О совершенствовании учета федерального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.08.2007, № 34, ст. 4237.

References

1. Kravchenko, K.V. K voprosu o pravovoj prirode perehoda vymorochnogo imushhestva // Cibirskij juridicheskij vestnik. – 2009. – № 2 (45). – S. 52-59.
2. Shvedkova, O.V. Uchastie publicnyh obrazovanij v nasledstvennom pravopreemstve // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2012. – № 6. – S. 86-91.
3. Lebedeva, M.L., Lukashev, I.A. Institut nasledovanija Germanii i Rossii: komparativnyj analiz // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki. – 2015. – № 1. – S.82-89.
4. Demichev, A.A. Problemy nasledovanija vymorochnogo imushhestva v Rossijskoj Federacii // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii.-2014. – № 1 (25). – S. 88-92.
5. Dzhatieva, E.I., Juzefovich, Zh.Ju. Problemy nasledovanija vymorochnogo imushhestva // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta. – 2016 – № 4. – S. 191-197.

Т.А. Яковлева

Правовое регулирование охраны морской среды при освоении недр в Арктической зоне России (начало)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Исследование проведено на основе обзора и анализа публикаций результатов научных исследований в области биологии, охраны окружающей среды, охраны водных объектов, морской среды, а также международного и российского экологического права, регулирующих отношения в области защиты морской среды при освоении месторождений полезных ископаемых на континентальном шельфе, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации. Проведенное исследование показало, что действующий в международном и экологическом праве России профилактический и предупреждающий подход для предотвращения деградации морской среды и принцип «платит загрязнитель» на современном этапе не решает поставленные задачи. Автором предлагается дополнение международного экологического права подходом, основанным на принципе «загрязнитель не только платит, но и восстанавливает». Совершенствование подходов и принципов международного права станет основанием для изменения российского законодательства и законодательства других стран в целях предотвращения деградации морской среды. После разлива нефти наиболее уязвимыми являются прибрежные акватории морей и их экосистемы, следовательно, в первую очередь национальное законодательство государств заинтересовано в правовом регулировании охраны морской среды при разливе нефти и нефтепродуктов.

Ключевые слова: морская среда, международное экологическое право, охрана окружающей среды, защита морской среды, недропользование, освоение недр, Арктическая зона России, рекультивация водных объектов.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Т.А. Yakovleva

Marine environmental protection in mineral resource development in the Arctic zone of Russia

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. International and environmental law in Russia does not provide a preventive and precautionary approach to forestall degradation of the marine environment and the “polluter pays” principle at the present stage. The author proposes supplementing international environmental law in the investigated area with an approach based on the principle that the polluter not only pays but also restores. Improvement of approaches and principles of international law will be the basis for changing Russian legislation and legislation of other countries in order to prevent degradation of the marine environment. After an oil spill, the coastal waters of

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – к.ю.н., доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

the seas and their ecosystems are the most vulnerable; therefore, the national legislation of states is primarily interested in legal regulation of marine environmental protection in case of oil and petroleum product spills. The legal obligation on oil and gas producing companies to carry out measures to remediate the marine environment will require them to finance scientific research, search and develop new technologies for the safe development of subsoil resources and restoration of the marine environment. This study is a comprehensive analysis of the scientific research results in the field of biology, environmental protection, protection of water bodies, marine environment, as well as international and Russian environmental law governing relations in the field of marine environment protection during the development of mineral deposits on the continental shelf, internal sea waters, in the territorial sea and the adjacent zone of the Russian Federation.

Keywords: marine environment, international environmental law, environmental protection, protection of the marine environment, subsoil use, subsoil development, Russian Arctic zone, water body reclamation.

The study was conducted with the financial support of the RFBR under project No. 21-510-22001 «State regulation of subsurface use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: comparative research, methodology and practice» (FNCH_a).

Арктика является важным стратегическим элементом внутренней и внешней политики прибрежных государств: России, США, Канады, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции. Согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., морская среда охватывает всю морскую акваторию, дно морей и океанов и их недра, т.е. представляет собой единую морскую геоэкосистему. Северные границы России омывают моря Баренцево, Белое, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское. По оценке ученых, запасов газа и нефти на континентальном шельфе хватит на многие десятилетия XXI в. [1, 2]. Вместе с экономическими интересами растут и экологические риски – негативное воздействие на природную среду Арктики.

Как отмечают ученые, нефтегазовые операции на шельфе, несмотря на повышенное внимание со стороны государственных органов, компаний-операторов, общественности к соблюдению техники безопасности, контролю и надзору за всеми этапами разработки месторождений и постоянному совершенствованию технологических процессов, остаются достаточно непредсказуемым видом хозяйственной деятельности [3]. К наиболее существенным угрозам сохранения морской среды Арктики ученые относят загрязнение разливами нефти и нефтепродуктов [3, 4, 5], загрязнение воды и донных отложений тяжелыми металлами [6], пластиком [7, 8], биологическое загрязнение инвазивными (чужеродными) видами, завозимыми судами с балластными водами [9, 10], негативное влияние шума, издаваемого морскими судами и при буровых работах, захоронение отходов и других материалов, в том числе радиоактивных объектов [11, 12].

Основными источниками загрязнения называют взрывы и утечки с нефте- и газопроводов, столкновение судов со льдами, изъятие и перемещение грунтов при строительстве платформ и нефтяных терминалов, укладку трубопроводов, выбросы с судов и платформ при добыче и транспортировке полезных ископаемых, буровые работы, сбросы буровых и иных производственных отходов [3], разливы нефти, происходящие в результате прорыва скважин или во время движения танкеров [4, 5] и др. Разведка и освоение месторождений участков недр, сброс отходов производства и потребления, строительство на шельфе приводит к акустическому загрязнению водных масс, воздуха, активации опасных геологических процессов, техногенным авариям и катастрофам [3, 5, 13]. Из всех перечисленных к наиболее опасным для морской среды Арктики следует отнести разведку и освоение нефтегазовых месторождений. Разлитые в море нефть и нефтепродукты, промышленные отходы нефтегазовой отрасли в конечном итоге прибывают к прибрежным зонам, именно в этой части наблюдаются самые тяжелые экологические последствия аварий [14].

Справедливы замечания В.Н. Экзарьян и А.К. Ахмадиева: перед нефтегазовой отраслью стоит решение проблем, связанных с поиском новых технологий для добычи в глубоководных районах, новых подходов в управлении экологическими рисками, а также создание правовых основ для регулирования недропользования в новых условиях и районах [5].

В правовой науке ученые уделяют внимание проблемам регулирования в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами [15, 16], в сфере предоставления права пользования участками недр и охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации [17], обсуждается вопрос о необходимости специального законодательного акта, устанавливающего особенности правового режима охраны арктических экосистем [18, 19]. В ряде работ как российских, так и зарубежных [20, 21], отмечается, что сегодня правовые проблемы организации добычи полезных ископаемых в Мировом океане до сих пор не разрешены [5]. Следует отметить, что до настоящего времени вопросы правового регулирования в области охраны морской среды при разведке и освоении нефтегазовых месторождений в Арктической зоне России самостоятельным предметом исследований не становились.

Среди источников международного экологического права по теме исследования следует выделить конвенции по морскому праву 1962 г. (часть XII), ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 1992 г., по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г., по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (МАРПОЛ 73/78), о трансграничном воздействии промышленных аварий, Хельсинки, 1992 г., о биологическом разнообразии, Рио-де-Жанейро, 1992 г. и др. При проведении данного исследования внимание было уделено подходам и принципам, обозначенным на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.), в части реализации положений Конвенции ООН по морскому праву и касающихся защиты и сохранения морской среды. На конференции ООН в целях избежания деградации морской среды обозначены: 1) необходимость применения превентивного, профилактического, упреждающего подхода (нежели основанного на принципе реагирования) и 2) принцип «платит загрязнитель» (п. 17.21-17.22)¹.

В соответствии с вышеуказанными нормами международного права в России приняты законы «Об охране окружающей среды»², «О недрах»³, «Об экологической экспертизе»⁴, «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁵, «О внутренних морских водах в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»⁶, «Об исключительной экономической зоне РФ»⁷ (глава V), Водный кодекс Российской Федерации (ВК РФ)⁸, «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁹. Вышеперечисленные законы определяют государственную политику в области добычи полезных ископаемых в морских водах, в том числе Арктической зоне России, регулируют отношения в области

¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch17b.shtml

² Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды».

³ Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 29.12.2022) «О недрах».

⁴ Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об экологической экспертизе».

⁵ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О континентальном шельфе Российской Федерации».

⁶ Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О внутренних морских водах в территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».

⁷ Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об исключительной экономической зоне РФ».

⁸ Водный кодекс Российской Федерации от 20.06.2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 03.04.2023).

⁹ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

защиты морской среды от негативного воздействия хозяйственной деятельности, обеспечения благоприятной окружающей среды, среды обитания водных биологических ресурсов в соответствии с нормами международного права.

Под охраной окружающей среды российское законодательство понимает деятельность субъектов права, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды»), в ВК РФ – система мероприятий, направленных на сохранение и восстановление водных объектов (ст. 1). Но когда идет речь о морской среде в российском законодательстве в соответствии с нормами международного права, используются термины «сохранение» и «защита». В русских толковых словарях их значение раскрывается: 1) «сохранить», т.е. сберечь, уцелеть, остаться неповрежденным, неистраченным, и 2) «защитить», т.е. оградить от враждебных действий, от нападения. Толковое значение лексемы «восстановление» – привести в прежнее состояние что-нибудь разрушенное, нарушенное, пришедшее в упадок. В законодательных актах англоязычных стран используется термин «environmental protection», «protection of the environment» или «nature conservation», которые переводятся как «защита окружающей среды», «охрана природы» или «сохранение природы» [16]. Для понимания сущности правового регулирования в области охраны морской среды необходимо исходить из его содержания: какое значение вкладывается в эти термины, какие цели и задачи, правовые методы и средства предусмотрены законами.

В соответствии с понятийным аппаратом федерального закона «Об охране окружающей среды» благоприятная окружающая среда обеспечивается ее качеством, т.е. состоянием, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью. Перечисленные показатели объединим как экологические.

Учеными биологами исследованы механизмы воздействия нефти и нефтепродуктов на морскую среду, наиболее опасным для ее обитателей является образование нефтяных и масляных пленок, выявлены неблагоприятное биологическое влияние на естественные популяции рыб [22, 23], влияние загрязнения морской среды углеводородами на поглощение кислорода глубоководным бентосом и на состав микробного бентоса [24] и др. Интересной представляется работа А.Е. Черепановой, в которой представлена классификация форм загрязнения морской среды по их физико-химическому устройству, стойкости в окружающей среде [25].

На основе анализа российского законодательства и обзора научной литературы создана схема видов (форм) и источников загрязнения морской среды и негативного воздействия хозяйственной деятельности человека на морскую среду Арктики (рис. 1).

Как видно из схемы, хозяйственная деятельность человека на морских территориях может привести к необратимым экологическим процессам – разрушению существующих на сегодняшний день морских геоэкоосистем.

Виды (формы) и источники загрязнения морской среды:			Негативное воздействие на морские геоэкосистемы:
по химическим	неорганическими соединениями	атмосферные загрязняющие вещества (NO, NO ₂ , SO ₂ , ионы тяжелых металлов), сточные воды, техногенные аварии и катастрофы	отравление, заболевание, гибель морских обитателей, бентоса, заражение морепродуктов, сокращение биоразнообразия, сокращение запасов биоресурсов, разрушение морских экосистем и др.
	органическими соединениями	разливы нефти, нефтепродуктов и др. углеводородного сырья, летучие органические соединения, сточные воды, техногенные аварии и катастрофы	
по биологическим	инвазивными веществами, болезнетворными микроорганизмами	судоходство, сточные воды	сокращение биоразнообразия, сокращение запасов биоресурсов, отравление, заболевание и гибель морских обитателей, бентоса заражение морепродуктов и др.
по физическим, в том числе радиоактивным	звуковое (акустическое загрязнение), негативное влияние шума, издаваемых судами, вибрации, тепловое воздействие, радиоактивными веществами	судоходство, буровые работы, промышленные, в том числе радиоактивные, отходы, техногенные аварии и катастрофы	гибель кораллов и других чувствительных оседлых видов, вытеснение видов, стресс и нарушение морской жизни, отравление, заболевание, гибель морских обитателей, сокращение биоразнообразия, сокращение запасов биоресурсов, изменение состава донных отложений, просадка дна и др. опасные геологические процессы
иными показателям	пластиком и другими отходами производства и потребления, сбросы буровых и иных производственных отходов	судоходство, горная промышленность, отходы производства и потребления, техногенные аварии и катастрофы	заболевание, гибель морских обитателей, бентоса, сокращение биоразнообразия, запасов биоресурсов, изменение состава донных отложений, опасные геологические процессы, техногенные аварии и катастрофы и др.

Рис. 1. Виды (формы), источники загрязняющих веществ и негативное воздействие на морские геоэкосистемы

Литература

1. Толстиков, А.В., Астафьев, Д.А., Штейн, Я.И., Кабалин, М.Ю., Наумова, Л.А. Запасы и ресурсы углеводородов, перспективы изучения и промышленного освоения недр морей России в XXI в. // Геология нефти и газа. – 2018. – № 4с. – С. 73–85. URL: <https://doi.org/10.31087/0016-7894-4s-2018-73-85>(дата обращения: 28.04.2023).
2. Скоробогатов, В.А. Будущее российского газа и нефти // Геология нефти и газа. – 2018. – № 4с. – С. 31–43. – URL: <https://doi.org/10.31087/0016-7894-4s-2018-31-43>(дата обращения: 28.04.2023).
3. Малашенков, Б.М., Акчурин, Л.И. Структурные изменения в сфере государственного регулирования разработки месторождений полезных ископаемых на континентальном шельфе США // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 79. – С. 51–66. – URL: <https://doi.org/10.2441/2070-1381-2020-10048> (дата обращения: 28.04.2023).

4. Edwards, R., Evans, A. The challenges of marine spatial planning in the Arctic: Results from the ACCESS programme // *Ambio*. 2017. Vol. 46. P. 486–496. – URL: <https://doi.org/10.1007/s13280-017-0959-x>(дата обращения: 28.04.2023).
5. Экзарьян, В.Н., Ахмадиев, А.К. Проблемы и вопросы охраны природной среды при освоении углеводородных ресурсов в Мировом океане // *Науки о Земле и недропользование*. – 2021. – Т. 44. – № 4. – С. 485–495. – URL: <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Новиков, М.А., Драганов, Д.М. Загрязнения воды и донных отложений тяжелыми металлами в области полярного фронта Баренцева моря // *Вестник МГТУ*. – 2018. – Т. 21. – № 1. – С. 150–159. – URL: <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2018-21-1-150-159>(дата обращения: 28.04.2023).
7. Иванова, Л.В., Соколов, К.М., Харитонов, Г.Н. Тенденции загрязнения пластиком акваторий и побережья Баренцева моря и сопредельных вод в условиях изменения климата // *Арктика и Север*. – 2018. – № 32. – С. 121–145. <https://doi.org/10.17238/assn2221-2698.2018.32.121> (дата обращения: 28.04.2023).
8. Geyer, R., Jambeck, J.R., Lavender, K. Law Production, use, and fate of all plastics ever made // *Science Advances*. 2017. Vol. 3. № 7. – URL: <https://doi.org/10.1126/sciadv.1700782> (дата обращения: 28.04.2023).
9. Арабова, З.М., Арабов, М.Ш., Прохоров, Е.М., Саадати, П.А. Проблемы и пути снижения антропогенного воздействия на воды мирового океана // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология*. – № 3. – С. 41–47. (2019). – URL: <https://doi.org/10.24143/2073-1574-2019-3-41-47> (дата обращения 28.04.2023).
10. Куделькин, Н.С. Правовая охрана морской среды Арктики от разрушения чужеродными видами // *Вестник университета им. О.Е. Кутафина*. – 2019. – № 1 (53). – С. 110–119. – URL: <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.53.1.110-119>(дата обращения: 28.04.2023).
11. Васильев С.А. Проблемы экологической безопасности торгового мореплавания // *Океанский менеджмент*. – 2021. – № 1 (10). – С. 18–22.
12. Нерсесов, Б.А., Римский-Корсаков, Н.А. Результаты экологических исследований российских арктических морей // *Российская Арктика*. – 2021. – № 13. – С. 14–25. – URL: <https://doi.org/10.24412/2658-4255-2021-2-14-25> (дата обращения 6 28.04.2023).
13. Ehlers, P. Blue growth and ocean governance – how to balance the use and the protection of the sea // *WMU Journal of Maritime Affairs*. 2016. Vol. 15. P. 187–203. – URL: <https://doi.org/10.1007/s13280-017-0959-x> (дата обращения 6 28.04.2023).
14. Ермолов, А.А. Экологическая безопасность арктических берегов России: углеводородное загрязнение и методы восстановления // *Вести газовой науки*. – 2017. – № 5 (33). – С. 116–124.
15. Агафонов, В.Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами // *LexRussica*. 2016. № 6 (115). С. 61–81. – URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.116.6.061-081> (дата обращения: 28.04.2023).
16. Агафонов, В.Б., Игнатьев, Д.А. Особенности понятийного аппарата охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 5 (90). – С. 221–235. – URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.221-235> (дата обращения: 28.04.2023).
17. Жаворонкова, Н.Г., Агафонов, В.Б. Современное состояние и перспективы совершенствования законодательства в сфере предоставления права пользования участками недр и охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. – 2018. – № 6 (91). – С. 191–198. – URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.191-198> (дата обращения: 28.04.2023).
18. Хлуденева, Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // *Журнал российского права*. – 2015. – № 11 (227). – С. 114–122.
19. Барамидзе, Д.Д. Совершенствование экологического законодательства с целью охраны окружающей среды Российской Арктики // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. – 2017. – Т. 27. – № 3. – С. 88–92.
20. Ranganathan, S. Ocean floor grab: international law and the making of an extractive imaginary // *European Journal of International Law*. 2019. Vol. 30. Iss 2P. 573–600. – URL: <https://doi.org/10.1093/ejil/chz027>(дата обращения: 28.04.2023).

21. Queffelec, B., Bonnin, M., Ferreira B., Bertrand S., Da Silva S.T., Diouf F., et al. Marine spatial planning and the risk of ocean grabbing in the tropical Atlantic // ICES Journal of Marine Science. 2021. Vol. 78. Iss.4. P. 1196-1208. –URL: <https://doi.org/10.1093/icesjms/fsab006> (дата обращения: 28.04.2023).
22. Balk, L., Hylland, K., Hansson, T., Berntssen, M.N.G., Beyer J., Jonsson G., et al. Biomarkers in natural fish populations indicate adverse biological effects of offshore oil production // PLoS ONE. 2011. Vol. 6 Iss. 5. P.e19735. – URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0019735> (дата обращения: 28.04.2023).
23. Sorhus, E., Incardona, J.P., Karlsen, O., Linbo, T., Sorensen, L., Nordtug, T., et al. Cu and oil exposures reveal roles for intracellular calcium cycling in haddock craniofacial and cardiac development // Scientific Reports. 2016. Vol. 6. P. 31058. –URL: <https://doi.org/10.1038/srep31058> (дата обращения: 28.04.2023).
24. Main, C.E., Ruhl, H.A., Jones, D.O.B., Yool, A., Thornton, B., Mayor, D.J. Hydrocarbon contamination affect deep-sea benthic oxygen uptake and microbial community composition // Deep-Sea Research. Part 1: Ocean-organic Research Papers. 2014. Vol. 100. P. 79-87. –URL: <https://doi.org/10.1016/j.dsr.201412/008> (дата обращения: 23.04.2023).
25. Черепанова, А.Е. Загрязнение морской среды // Современные инновации. – 2018. – № 2 (25). – С. 15–19.

References

1. Tolstikov A.V., Astaf'ev D.A., Shtein Ia.I., Kabalin M.Iu., Naumova L.A. Zapasy i resursy uglevodorodov, perspektivy izucheniia i promyshlennogo osvoeniia nedr morei Rossii v XXI v. // Geologiya nefi i gaza. 2018. № 4s. S. 73-85. <https://doi.org/10.31087/0016-7894-4s-2018-73-85>.
2. Skorobogatov V.A. Budushchee rossiiskogo gaza i nefi // Geologiya nefi i gaza. 2018. № 4s. S. 31-43. <https://doi.org/10.31087/0016-7894-4s-2018-31-43>.
3. Malashenkov B.M., Akchurin L.I. Strukturnye izmeneniia v sfere gosudarstvennogo regulirovaniia razrabotki mestorozhdenii poleznykh iskopaemykh na kontinental'nom shel'fe SShA // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2020. № 79. S. 51-66. <https://doi.org/10.2441/2070-1381-2020-10048>.
4. Edwards R., Evans A. The challenges of marine spatial planning in the Arctic: Results from the ACCESS programme // Ambio. 2017. Vol. 46. P. 486–496. <https://doi.org/10.1007/s13280-017-0959-x>.
5. Ekzar'tian V.N., Akhmadiev A.K. Problemy i voprosy okhrany prirodnoi sredy pri osvoenii uglevodorodnykh resursov v Mirovom okeane // Nauki o Zemle i nedropol'zovanie. 2021. T. 44. № 4. S. 485-495. <https://doi.org/10.21285/2686-9993-2021-44-4-485-495>.
6. Novikov M.A., Draganov D.M. Zagriazneniia vody i donnykh otlozhenii tiazhelymi metallami v oblasti poliarnogo fronta Barentseva moria // Vestnik MGTU. 2018. T. 21. № 1. S.150-159. <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2018-21-1-150-159>
7. Ivanova L.V., Sokolov K.M., Kharitonova G.N. Tendentsii zagriazneniia plastikom akvatorii i poberezh'ia Barentseva moria i sopredel'nykh vod v usloviakh izmeneniia klimata // Arktika i Sever. 2018. № 32. S. 121-145. <https://doi.org/10.17238/assn2221-2698.2018.32.121>.
8. Geyer R., Jambeck J.R., Lavender K. Law Production, use, and fate of all plastics ever made // Science Advances. 2017. Vol. 3. № 7. <https://doi.org/10.1126/sciadv.1700782>.
9. Arabova Z.M., Arabov M.Sh., Prokhorov E.M., Saadati P.A. Problemy i puti snizheniia antropogennogo vozdeistviia na vody mirovogo okeana // Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Morskaia tekhnika i tekhnologiya. № 3. S. 41-47. (2019). <https://doi.org/10.24143/2073-1574-2019-3-41-47>.
10. Kudel'kin N.S. Pravovaia okhrana morskoi sredy Arktiki ot razrusheniia chuzherodnymi vidami // Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina. 2019. № 1 (53). S. 110-119. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.53.1.110-119>
11. Vasil'ev S.A. Problemy ekologicheskoi bezopasnosti torgovogo moreplavaniia // Okeanskii menedzhment. 2021. № 1 (10). S. 18-22.
12. Nersesov B.A., Rimskii-Korsakov N.A. Rezul'taty ekologicheskikh issledovanií rossiiskikh arkticheskikh morei // Rossiiskaia Arktika. 2021. № 13. S. 14-25. <https://doi.org/10.24412/2658-4255-2021-2-14-25>.
13. Ehlers P. Blue growth and ocean governance – how to balance the use and the protection of the sea // WMU Journal of Maritime Affairs. 2016. Vol. 15. P. 187-203. <https://doi.org/10.1007/s13280-017-0959-x>.
14. Ermolov A.A. Ekologicheskaiá bezopasnost' arkticheskikh beregov Rossii: uglevodorodnoe zagriaznenie i metody vosstanovleniia // Vesti gazovoi nauki. 2017. № 5 (33). S. 116-124.

15. Agafonov V.B. Pravovoe obespechenie okhrany okruzhaiushchei sredy i ekologicheskoi bezopasnosti pri pol'zovanii nedrami // *Lex Russica*. 2016. № 6 (115). S. 61-81. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.116.6.061-081>.
16. Agafonov V.B., Ignat'ev, D.A. Osobennosti poniatiinogo apparata okhrany okruzhaiushchei sredy i obespecheniia ekologicheskoi bezopasnosti pri pol'zovanii nedrami v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2018. № 5 (90). S. 221-235. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.90.5.221-235>.
17. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. Sovremennoe sostoianie i perspektivy sovershenstvovaniia zakonodatel'stva v sfere predstavleniia prava pol'zovaniia uchastkami neдр i okhrany okruzhaiushchei sredy Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2018. № 6 (91). S. 191-198. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.191-198>.
18. Khludeneva N.I. Perspektivy razvitiia pravovoi okhrany arkticheskikh ekosistem // *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2015. № 11 (227). S. 114-122.
19. Baramidze D.D. Sovershenstvovanie ekologicheskogo zakonodatel'stva s tsel'iu okhrany okruzhaiushchei sredy Rossiiskoi Arktiki // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriiia «Ekonomika i pravo»*. 2017. T.27. № 3. S. 88-92.
20. Ranganathan S. Ocean floor grab: international law and the making of an extractive imaginary // *European Journal of International Law*. 2019. Vol. 30. Iss 2P. 573-600. <https://doi.org/10.1093/ejil/chz027>.
21. Queffelec B., Bonnin M., Ferreira B., Bertrand S., Da Silva S.T., Diouf F., et al. Marine spatial planning and the risk of ocean grabbing in the tropical Atlantic // *ICES Journal of Marine Science*. 2021. Vol. 78. Iss.4. P. 1196-1208. <https://doi.org/10.1093/icesjms/fsab006>.
22. Balk L., Hylland K., Hansson T., Bertssen M.N.G., Beyer J., Jonsson G., et al. Biomarkers in natural fish populations indicate adverse biological effects of offshore oil production // *PLoS ONE*. 2011. Vol. 6 Iss. 5. P.e19735. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0019735>.
23. Sorhus E., Incardona J.P., Karlsen O., Linbo T., Sorensen L., Nordtug T., et al. Cuede oil exposures reveal roles for intracellular calcium cycling in haddock craniofacial and cardiac development // *Scientific Reports*. 2016. Vol. 6. P. 31058. <https://doi.org/10.1038/srep31058>.
24. Main C.E., Ruhl H.A., Jones D.O.B., Yool A., Thornton B., Mayor D.J. Hydrocarbon contamination affect deep-sea benthic oxygen uptake and microbial community composition // *Deep-Sea Research. Part 1: Ocean-organic Research Papers*. 2014. Vol. 100. P. 79-87. <https://doi.org/10.1016/j.dsr.201412/008>.
25. Cherepanova A.E. Zagriaznenie morskoi sredy // *Sovremennye innovatsii*. 2018. № 2 (25). S. 15-19.

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 314(571.56-21)«1897»

А.А. Григорьева, Т.Т. Курчатова

Характеристика населения города Олекминска по переписным листам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Главным источником по историко-демографическому, социально-экономическому развитию Российской империи конца XIX века являются материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Особую роль в этом играют первоисточники – второй экземпляр переписных листов, сохранившихся в региональных архивах. В этом плане необходимо отметить, что сохранность материалов по Якутской области довольно значительная. Введение в научный оборот данных переписных листов есть насущная необходимость, и актуальность этих сведений не вызывает сомнения. В процессе работы над темой нами были изучены материалы Первой всеобщей переписи 1897 г., прежде всего в фонде ИЗ43 – Якутского статистического комитета. Переписные листы населения города Олекминска осели в описи № 2, в двух делах: дело № 63 Спасская площадь Олекминского округа и дело № 68 Николаевская площадь Олекминского округа. В результате исследования мы видим постепенный рост численности населения Олекминска, значительное преобладание мужчин, широко представленную сословную структуру, многонациональный состав населения города. Изучение хозяйственной деятельности показывает, что основная масса жителей города занималась мелкой торговлей, сельским хозяйством, административной деятельностью. Преобладание в городе пришлого населения: ссыльных, приисковых рабочих, представителей администрации округа – повышало грамотность населения.

Ключевые слова: перепись населения, переписные листы, городское население, национальный состав, сословия, деятельность.

ГРИГОРЬЕВА Амелия Альбертовна – студентка, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: amiliya.grigoreva.01@mail.ru

GRIGOREVA Amiliya Albertovna – student, Faculty of History, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

КУРЧАТОВА Тамара Тимофеевна – к.и.н., доцент кафедры «Всемирная, отечественная история, этнология, археология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

ORCID.org/0000-0001-9387-7124

E-mail: kurchatova@yandex.ru

KURCHATOVA Tamara Timofeyevna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ORCID iD <https://orcid.org/0000-0001-9387-7124>

A.A. Grigorieva, T.T. Kurchatova

Characteristics of the population of the city of Olekminsk according to the census sheets of the First General Population Census of 1897

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The main source on the historical, demographic, socio-economic development of the Russian Empire at the end of the 19th century is the materials of the First General Population Census of 1897. Primary sources, that is second copies of the census forms preserved in the regional archives, play a special role in this. In this regard, it should be noted that the safety of materials in the Yakutsk region is quite significant. The introduction of census forms into scientific circulation is an urgent need and the relevance of this information is beyond doubt. In the process of working on the topic, we studied the materials of the First General Census of 1897, primarily in the fund I343 – the Yakut Statistical Committee. The census lists of the population of the town of Olyokminsk settled in the inventory No. 2, in two cases: case No. 63 Spasskaya Square of Olyokminsk District and File No. 68 Nikolaevskaya Square of Olyokminsk District. As a result of the study, we see a gradual increase in the population of Olyokminsk, a significant predominance of men, a widely represented class structure, and a multinational composition of the city's population. The study of economic activity shows that the bulk of the town's inhabitants were engaged in petty trade, agriculture, and administrative activities. The predominance of the alien population in the city: exiles, mine workers, representatives of the district administration increased the literacy of the population.

Keywords: population census, census forms, urban population, national composition, estates, activities.

Введение

Конец XIX – начало XX вв. характеризуется развитием капиталистических отношений повсеместно по всей Российской империи, в том числе и в таких регионах, как Якутская область. Целью данной статьи является изучение историко-демографического развития города Олекминска. В своей работе мы применили историко-сравнительный, статистический методы, а для представления исторической картины в целом комплексный – системный подходы. В качестве материалов исследования были использованы архивные материалы: переписные листы Первой всеобщей переписи населения 1897 г., а также опубликованные материалы переписи.

Численность населения города

Город Олекминск был образован в XVII веке как место для сбора ясака с местного населения. В 1675 г. в острожке жили 7 казаков, сборщиков ясака, и 2 тунгусских аманата. С ростом социально-экономической значимости Олекминского острожка, численность его населения увеличивалась [1, с. 192]. При Екатерине II в 1790 г. Олекминск получил статус города, реформа 1822 г. отнесла его к разряду «малолюдных». В середине XVIII века в Олекминском остроге проживало кроме казаков 6 посадских, 9 разночинцев мужского пола. Всего около 30 человек обоего пола [2, с. 124].

Далее рассмотрим численность населения города Олекминска используя статистический сборник «Обзор Якутской области» с 1879 по 1898 г. [3].

Таблица 1

Численность населения г. Олекминска

Годы	Мужчины	Женщины	Обоего пола
1879	276	228	504
1885	387	370	757
1886	306	264	570
1889	333	278	611
1891	345	292	637
1895	541	333	874
1898	623	561	1184

Данные таблицы показывают рост численности городского населения по годам. При этом женского населения было меньше мужского, что было обусловлено историческими предпосылками. Прежде всего необходимо отметить, что русские крестьяне-земледельцы проживали в Олекминской волости с населением 3 563 чел. (1887 – м. и 1676 – ж.) и в скопческих селениях с населением 397 чел. (245 – м. и 152 – ж.). Здесь мы видим явное преимущество мужского населения. Преобладание мужчин над женщинами особенно преобладало в Олекминской и Витимской системе приисков, которые в период переписи относились к Олекминскому округу. На приисках наблюдалось почти трехкратное превышение мужчин над женщинами. Это можно объяснить тем, что на приисках в основном работали мужчины. Также помним, что Олекминский округ был одним из центров сосредоточения ссыльных, которые также были в основном мужчинами. По подсчетам П.Л. Казаряна, в изучаемый период в числе ссыльных находились 115 мужчин и 21 женщина [4, с. 65].

Нас сегодня интересует городское население. В г. Олекминске, по материалам переписи, проживало 1144 человек, из них 583 мужчин и 561 женщин, что намного превышало численность населения в городах Верхоянск (354 чел.), Вилюйск (611 чел.), Среднеколымск (538 чел.), но уступало столице Якутской области Якутску (6535 чел.) Всего в городах проживало 9182 человека (4871 м.+4311 ж.) [5, IV]. Таким образом, численность городского населения составляло 3,4% от всего населения области.

Сословная структура населения

Рассмотрим сословную структуру населения. Известно, что сословия представляют собой социально-правовые группы, каждая из которых отличалась своим юридическим положением, определенными правами и обязанностями в обществе. В Якутской области – отсталой колониальной окраине Российской империи – сословное деление общества было слабовыраженным, но 6 пунктом программы Первой всеобщей переписи населения определялась сословная принадлежность населения. Сословия в Олекминске представлены довольно широко, главная причина которой прежде всего наличие ссыльных и административным положением города.

Таблица 2

Распределение населения по сословиям*

Сословия	Мужчин	Женщин	Всего
Дворяне	36	44	80
Духовенство	5	12	17
Потомственные и личные почетные граждане	5	6	11
Мещане	37	30	67
Крестьяне	261	299	560

Казаки	51	53	104
Иностранцы	113	109	222

* [5, С. 28–29].

Отметим, что представителей дворянства было 80 человек (36 м. + 44 ж.), из них 6 человек (1 м. + 5 ж.) – это потомственные дворяне, дворяне личные и чиновники – 74 (35 м. + 39 ж.). По таблице мы видим, что большинство населения города было представлено крестьянами – 560 чел., иностранцев – 222 чел. и казаков – 104 чел.

Приведем примеры представителей сословий, живущих в городе. Так, Гринберг И.О. – 36-летний дворянин, русский (записан в переписном листе, как православный и говорящий на русском языке), жил с семьей: 21-летней супругой и двумя дочерьми, работал служащим. Потомственный почетный гражданин Родкевич С.А. – 42-летний русский, закончивший духовную семинарию, занимался канцелярией, жил с женой и двумя дочерьми. У них в семье работала кухаркой 36-летняя ссыльная Рудакова А.С. Польская дворянка Грубецкая К.И., 26 лет, занимавшаяся шитьем проживала вместе с мещанином 32-летним евреем из Одессы Фрейманом Д.Я., который получал казенное пособие.

В городе были широко представлены казаки. Например, семья отставного казачьего урядника 63-летнего Рубцова А.В., его жены и сына. Отец занимался торговлей, сын состоял на казачьей службе. Вологдины – известная в Олекминске казачья фамилия. Так, Вологдин М.О. 59 лет, Вологдин И.Ф., 39 лет, служили в отряде. А вот Вологдин Я.Ф., 47 лет, был в отставке. Вдова казака Вологодина М.А. жила со взрослыми детьми, сыновья которой несли службу в казачьем отряде.

Мещане – еще одно сословие, представители которого проживали в Олекминске. Вот интересная история: в одной квартире проживали 28-летний Молотков А.А., якутский мещанин, его жена Молоткова В.Д., иркутская мещанка, их пасынок 9 лет записан как тюменский мещанин. 47-летняя мещанка Малютина А.М. из Забайкальской области работала няней у людей. Вдова Габышева Р.А., 55 лет, русская, записана в переписном листе, как содержательница ученических квартир.

Широко были представлены в Олекминске ссыльные. Шиповаль Г.С., 50-летний ссыльный из Екатеринбургской губернии, работал дворником. Много было ссыльных татар из Уфимской губернии. Так, татары 66-летний Янаров Х.Х. и 55-летний Я. Мир-Фофа жили вместе. Еникеев Мухамет-Сафа, 65 лет, с дочерьми и внуком жили продажей хлеба. 61-летний Абдулихитов С.С. с женой и детьми занимался благотворительностью. Искаков А., 51-летний ссыльный, 31-летний Саханкулов С.Т. жил с семьей, плотничал. Тахватулин Ф., 54-летний ссыльный, жил с женой, с семьей старшего сына и с младшими сыновьями. Можно отметить, что первое упоминание о появлении татар на территории Олекминского улуса встречается в архивных документах, датированных 1816 годом. Ссыльные в основном были крестьянами. В 1894 г. появился Манифест «О помиловании» ссыльных татар. Но не все смогли уехать. Многие остались, появился татарский аул, школа, кладбище. Их потомки до сих пор живут в Олекминске [6, с. 6–8].

Ссыльными были и люди других национальностей. Так, Левандовский И.И., 47-летний поляк, вдовец, работал чернорабочим, жил с малолетними сыновьями и пасынком. 39-летний Буйский Н.Т., ссыльнопоселенец из Вятской губернии, жил с семьей, занимался торговлей, а жена – стиркой белья.

Национальный состав

В программе переписи не было специального пункта, определяющего национальный состав населения. Этнический состав населения страны учитывался с помощью вопроса

о родном языке. «Сходство людей по языку, без всякого сомнения, отвечает одинаковости происхождения и близости во многих других отношениях», – отмечал Д. И. Менделеев [7, с. 42]. Между тем С. К. Патканов признавал, что родной язык не всегда дает правильное представление о национальности, поэтому «данные о родном языке в подобных случаях идут вразрез с действительной национальностью этих народностей, во многих случаях при разработке переписного материала было призвано целесообразным подвергнуть показания... соответствующим поправкам, пользуясь при этом другими указаниями и признаками» [8, с. 201].

Для определения национальности использовали перекрестные статистические данные переписи «родной язык – конфессиональная принадлежность», на их основании сделали соответствующие поправки [9, с. 18]. Так, среди людей, говорящих на русском языке, 247 мужчин и 240 женщин исповедовали православие и 1 мужчина, считал себя старообрядцем. Таким образом, 488 человек мы отнесли к русским. 112 мужчин и 107 женщин говорили на якутском языке и исповедовали православие. Таким образом, 219 человек мы отнесли к якутам. 187 мужчин и 190 женщин говорили на татарском языке и исповедовали магометанство – 377 человек отнесли к татарам [5, с. 55].

Деятельность населения

Интересно посмотреть на население города через его занятость. Так, в Олекминске было 248 хозяйств, в которых трудилось 583 мужчины и 561 женщина. Еще один интересный показатель – из скольких человек состояло это хозяйство. В 39 хозяйствах работали 2 человека, в 58 – 3 человека, 39 хозяйствах – 4 чел., 31 хозяйствах – 5 чел., 54 хоз. – 6-10 чел., 3 хоз. – 11 и более чел. Таким образом, в большинстве случаев в хозяйствах работали от 6 до 10 человек, но часто встречались и небольшие хозяйства с 2 или 3 работниками.

Каким же хозяйством занималось население Олекминска? Как отмечает Г.П. Башарин, во второй половине XIX века город мало чем отличался от деревни. Его жители – якуты, русские и военные, служилые и отставные казаки, – были связаны с сельским хозяйством. Прежде всего из-за близости с Олекминской деревней русских крестьян и Спасским селением скопцов. Этим объясняет то, что олекминчане наряду с хлебопашеством и картофелеводством, занимались овощеводством. Они выращивали капусту, огурцы, морковь, свеклу, репу, редьку, брюкву, горох, лук, чеснок, укроп. Автор указывает, что, безусловно, все это было мизерно, но оно сыграло заметную положительную роль в развитии овощеводства в Олекминском округе [10, с. 29]. Особую роль в развитии овощеводства Г.П. Башарин отводит скопцам, проживающим в селении Спасском.

Далее рассмотрим деятельность населения города Олекминска по материалам переписных листов [11]. Шаховцев И.А., крестьянин, русский, работал плотником, обычно в одиночку. Оядоров Н.В., якут, занимался плотницким делом самостоятельно. Всего плотницким делом занимались самостоятельно 10 человек, разной национальности: якуты, русские, татары. Скорее всего, это были одиночки, которые нанимались на разные мелкие строительные работы.

В г. Олекминске на момент переписи 35 человек занимались торговлей, в основном мелкой, торговали «жизненными продуктами», «съестными припасами», «припасами мелочной торговли». Например, Рубцов А.В., 63-летний отставной казачий исправник, занимался торговлей съестными припасами. Надершинов Х., 45-летний татарин, также занимался торговлей съестных припасов. Бурнашев А.Г., 56-летний якут, торговал продуктами питания. И только Горбунов М.Т., 40-летний русский крестьянин, занимался торговлей по 2 гильдии. Киренский В.К., русский мещанин, работал приказчиком 1-го класса, держал мануфактурную лавку. Филиппов И.Е., 42-летний крестьянин, также записан, как приказ-

чик 1-го класса в мануфактурной лавке. Худаш В.А., 54-летний поляк, записан в переписном листе как временный купец. Кстати, его дочь 22-летняя Худаш Антонина работала счетчиком в период Первой всеобщей переписи населения 1897 г.

Догоймья Е.Д., 56-летняя якутка, занималась земледелием, скорее всего, она нанимала работников, так как жила одна с 16-летним сыном. Корнилов А.Е., 30-летний якут, также занимался земледелием, он записал в переписном листе двух работников, которые по всей видимости занимались с ним пахотой, посевом и уборкой зерновых. На своем поле работали Одинцов И.А., 48-летний русский крестьянин, работавший сторожем при окружной управе, Габышев Я.Д., 38-летний отставной казак, Игнатъева В.И., 36-летняя русская вдова, Сайфетденов Х., 83-летний татарин, прибывший в ссылку из Уфимской губернии, 47-летний Вологдин Я.Ф., русский отставной казак. Так они отмечены хозяевами. А вот Ноговицин С.Н., 49-летний работник, приехавший из Вилюйского округа, записан гостем, скорее всего, приезжал на время земледельческих работ. Габышев И.В. приехал с семьей в Олекминск из Вилюйского округа, также работал на разных сельхозработах: занимался скотоводством, земледелием, занимался заготовкой дров. Таким образом, в той или иной мере земледелием занимались 13 человек.

Были среди жителей города кузнецы, например, Юзьма А.А., 56-летний крестьянин из Петербургской губернии. Сапожники – Мульмуко, 58-летний татарин из Уфимской губернии.

Некоторая часть населения города занималась поденной работой. В словаре читаем: отличительное название временного рабочего в Российской империи, занятого поденным трудом, поденной работой (поденщина). К поденщикам относились наемные работники с низким социальным статусом, не владевшие определенной профессией, чаще без всякого образования, выполнявшие неквалифицированную тяжелую работу и получавшие плату за труд по количеству отработанных дней, а не часов, при этом оплачивался проработанный день, а не выполненная работа [12]. К поденщикам также относили и чернорабочих. 40 человек в переписных листах записаны как поденщики, чернорабочие, ими могли быть, как мужчины, так и женщины. Например, поденщиком, чернорабочим записан Искаков А., 51-летний ссыльный татарин, сосланный из Уфимской губернии. Погорелов М.А., 38-летний ссыльный русский, сосланный из Одессы. Самсонов Д.И., 55-летний якут, вдовец, родом из Западно-Кангаласского улуса, Лебедева И.Н., 21-летняя жена ссыльнопоселенца, занималась мытьем полов, записана как поденщица. Нафиков Д.М., 30-летний хозяин квартиры, татарин, крестьянин. Левандовский И.И., 47-летний ссыльный, поляк, вдовец, работая караульным при складе подрабатывал поденщиком. В его семье было 3 маленьких сына. Можно отметить, что поденщиками работали приезжие: якуты из других округов, татары ссыльные, или приезжие из других регионов, русские, поляки, т.е. те, кто не имел своего хозяйства в городе.

В связи с тем, что Олекминск являлся административным центром округа, то здесь проживали представители администрации. Так, вместе с семьей проживал Москвин Н.И., 46-летний русский чиновник – окружной исправник; его помощником работал Пермяков А.В., 35-летний чиновник, унтер-офицер запаса; Воробьев П.Г., 39-летний русский чиновник, состоял на должности надзирателя; Серебряков М.Т., 43-летний русский чиновник, являлся доверенным по складу; Преловский П.И., 35-летний русский, мещанин писарем, Рудин Н.П., 73-летний чиновник, работал секретарем окружного управления; потомственный почетный гражданин Родкевич С.А., русский, занимался канцелярской деятельностью; Разинков В.Е., 47-летний русский крестьянин, работал приказчиком 2-го класса, Киренский В.К., 43-летний русский мещанин, был приказчиком 1-го класса. Фельдшером

работал Миллер А.И., 38-летний отставной казак, закончивший Петербургскую фельдшерскую школу.

Жили здесь и представители казачьей команды. Вологдин М.О., 59-летний казак, 37-летний казак Голомарев И.И., Вологдин И.Ф., 39-летний казак, другой Вологдин, 32-летний казак, жил с матерью, проходил службу в Олекминской команде, 28-летний Чусовской Н.М. русский, также состоял на службе, вместе со своим квартирантом Егоровым Л.К.

Адвокатуру представлял Соломахо П.П., 44-летний мещанин из русских, кстати, он учился в Варшавском университете, но не окончил обучение.

Священником Спасского собора, а также окружным надзирателем церковно-приходской школы служил 39-летний Попов Л.Г., который жил семьей. Следующий представитель духовенства Шилов Н.С., 25 лет от роду, работал диаконом Олекминского Спасского Собора, Корякин М., 22-летний русский, после окончания духовной семинарии работал священником. В городе временно проживал с семьей настоятель Кыллахской Никольской церкви 33-летний русский Попов Г.Г.

Частной экономикой занимался Миткевич Г.И., 63-летний поляк, закончивший камеральный факультет Петербургского университета. 6 человек работали на почтовой службе.

Остальная масса населения записаны в переписных листах, как прачка, уборщица, горничная, дворник, кузнец, кухарка, бондарь, повар, швея, портной и др.

Таким образом, г. Олекминск по деятельности населения не отличался от других маленьких провинциальных городов, где основная масса жителей занималась мелкой торговлей, причем в основном съестными припасами. Те, у кого был участок земли под сенокосные угодья или пашню, нанимали работников на поденную работу, часть более образованных людей занимались административной деятельностью, были также люди, занятые в коммунальной службе: дворники, плотники, прачки, уборщицы и другие.

Таким образом, мы рассмотрели население города Олекминска по переписным листам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. По имеющимся историческим предпосылкам: административно-территориальный центр округа, место активной политической, церковной ссылки неугодных государству людей, вхождение в состав округа в период переписи Ленских золотоносных приисков – и вследствие мягких климатических условий (по сравнению с другими округами Якутской области) развития земледелия позволили населению города быть активно представленными практически по всем программам переписи.

Литература

1. Петров, П.П. Исторический Олекминск // Олекминский улус: история, культура, фольклор. – Якутск: Бичик. 2005. – 288 с.
2. Петров, П.П. Города Якутии, 1861–1917 гг.: (соц.-экон. очерк истории) / П.П. Петров; [отв. ред. д. ист. н., проф. Ф. Г. Сафронов]; Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1990. – 124 с.
3. Обзор Якутской области... [приложение к всеподданнейшему отчету Якутского губернатора]. – Якутск: Типография Якутского областного правления, 1901.
4. Казарян, П.Л. Олекминская политическая ссылка 1826–1917 гг. – Якутск, 1995. – 495 с.
5. Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Якутская область. Итоги первой всеобщей переписи населения. – СПб., 1905.
6. Олекминские татары / Составитель Р.И. Вострякова. – Олекминск: Центральная Районная библиотека, 2010. – 59 с.
7. Менделеев, Д.И. К познанию России. – СПб., 1907. – 158 с.
8. Гозулов, А.И. Перепись населения СССР и капиталистических стран. – Москва, 1936. – 588 с.
9. Игнатьева, В. Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). – Якутск, 1994. – 142 с.

10. Башарин, Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.) – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – 348 с.
11. НА РС (Я). Ф. 343. Оп. 2. Л. 63-78.
12. Поденщик [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BA> (Дата обращения 14.03.2023)
13. Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Якутская область. Итоги первой всеобщей переписи населения. – СПб., 1905.

References

1. Petrov, P.P. Istoricheskiy Olekminsk // Olekminskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor. – Jakutsk: Bichik. 2005. – 288 s.
2. Petrov, P.P. Goroda Jakutii, 1861–1917 gg.: (soc.-jekon. ocherk istorii) / P.P. Petrov; [otv. red. d. ist. n., prof. F. G. Safronov]; Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, Jakut. in-t jaz., lit. i istorii. – Jakutsk: Jakut. kn. izd-vo, 1990. – 124 s.
3. Obzor Jakutskoj oblasti...: [prilozhenie k vsepoddannejshemu otchetu Jakutskogo gubernatora]. – Jakutsk: Tipografija Jakutskogo oblastnogo pravlenija, 1901.
4. Kazarjan, P.L. Olekminskaja politicheskaja sсыlka 1826–1917 gg. – Jakutsk, 1995. – 495 s.
5. Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Jakutskaja oblast'. Itogi pervoj vseobshhej perepisi naselenija. – SPb., 1905.
6. Olekmisnkie tatory / Sostavitel' R.I. Vostrjakova. – Olekminsk: Central'naja Rajonnaja biblioteka, 2010. – 59 s.
7. Mendeleev, D.I. K poznaniju Rossii. – SPb., 1907. – 158 s.
8. Gozulov, A.I. Perepis' naselenija SSSR i kapitalisticheskikh stran. – Moskva, 1936. – 588 s.
9. Ignat'eva, V. B. Nacional'nyj sostav naselenija Jakutii (Jetno-statisticheskoe issledovanie). – Jakutsk, 1994. – 142 s.
10. Basharin, G.P. Istorija zemledelija v Jakutii (XVII v. – 1917 g.) – Jakutsk: Izdatl'skij dom SVFU, 2012. – 348 s.
11. НА RS (Ja). Ф. 343. Оп. 2. Л. 63-78.
12. Podenshhik [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BA> (Data obrashhenija 14.03.2023)
13. Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Jakutskaja oblast'. Itogi pervoj vseobshhej perepisi naselenija. – SPb., 1905.

– ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЮБИЛЕИ –

С.С. Атласова, Т.И. Николаев

85 лет Махарову Егору Михайловичу

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

S.S. Atlasova, T.I. Nikolaev

85 years old Makarov Egor Mikhailovich

Доктору философских наук, профессору Егору Михайловичу Махарову исполнилось 85 лет.

С 1995 по 2000 г. Егор Михайлович был деканом историко-юридического факультета Якутского государственного университета. Именно в годы его работы деканом произошли кардинальные перемены в истории факультета. Шел поиск новых возможностей развития исторического и юридического образования в республике. Е.М. Махарову пришлось решать много сложных проблем, талант организатора, академизм профессора и творческий подход помогли ему отрегулировать вопрос создания двух отдельных факультетов.

26 апреля 2000 г. решением Ученого совета Якутского государственного университета были созданы юридический и исторический факультеты. Впервые в республике появился юридический факультет для подготовки юристов широкого профиля, а старейший в университете исторический факультет перешел на следующий этап своего развития.

Изменение организационно-правовой формы и возникновение новых учебных подразделений ЯГУ предопределили другое качество образовательных программ и систему подготовки высококвалифицированных юридических и исторических кадров. Душевная отзывчивость и тактичность Егора Михайловича помогли коллективу историко-юридическо-

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – к.и.н., доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru

ATLASOVA Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social studies and political science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НИКОЛАЕВ Тимур Иванович – студент, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: nikolaevt77@gmail.com

NIKOLAEV Timur Ivanovich – student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

го факультета обдуманно и спокойно пережить переходный период. Созданные факультеты сумели доказать свою эффективность и перспективность. В настоящее время факультеты – центры подготовки высококвалифицированных специалистов широкого профиля для регионального рынка труда.

Егор Михайлович родился 2 мая 1938 г. в Халбакинском наслеге Вилюйского района. Он выпускник 1966 г. историко-филологического факультета Якутского государственного университета по специальности «История». После завершения учебы он два года проработал преподавателем в Намском педагогическом училище. Затем Егор Михайлович был приглашен на должность ассистента кафедры философии ЯГУ. С 1968 г. началась его преподавательская работа в университете. Вся его жизнь связана с образованием, с просвещением народа. Е.Г. Махаров как лектор каждую свою встречу со студентами и аспирантами ведет в форме интеллектуального общения. Его занятия запоминаются как очень познавательные, полезные и доступные. Для него как для философа важно нацелить аудиторию на самосовершенствование.

В 1974 г. Егор Михайлович защитил в МГУ кандидатскую диссертацию по теме «Личность как философско-социологическая категория». В 1992 г. успешно защитил докторскую диссертацию «Методология комплексного исследования человека» в Диссертационном Совете Российской академии управления при Президенте РФ. Его работы всегда удивляют новизной, внятностью концепций и изложения мыслей. Е.М. Махаров входит в число выдающихся философов страны, список которых опубликован в академическом издании «Философы России XIX–XX столетий». Егор Михайлович исследовал взаимодействие человека и общества в историческом процессе, им выдвинута и обоснована идея о цивилизованной модели развития государства. На уровне философской рациональности и с позиции научной философии проблема человека обосновывается им как высший предмет философии. Он разработал методологию комплексного исследования человека, включающую в себя целостную концепцию философского научного познания.

Благодаря Е.М. Махарову защищены многие кандидатские и докторские диссертации. Он – ученый, передающий свой опыт и оказывающий помощь молодым исследователям. Егор Михайлович не имеет привычки поучать, он спокойно и немногословно убеждает в правильности тех или иных выводов. Общение с ним наполняет его учеников жизненной мудростью.

Многие годы Егор Михайлович является председателем государственной экзаменационной комиссии на историческом факультете Северо-Восточного федерального университета. На всех заседаниях комиссии видно его бережное отношение к молодым людям. Его доброжелательность и деликатность при высказывании замечаний вызывают ответную положительную эмоцию студентов. Он не стремится напугать или навредить будущему специалисту, он его поддерживает и помогает найти ответы на поставленные вопросы. Даже в период пандемии COVID-19 он не отказывался от участия в защитах выпускных работ студентов исторического факультета.

Е.М. Махаров имеет большой опыт работы вузовским преподавателем, научным работником, а также работником государственной службы. Он автор 150 научных работ, в том числе 9 монографий. Среди его работ «Методология комплексного исследования человека», «Философия человеческого общества», «Философия истории», «Философия человека», «Проблема человека в истории философской мысли» и другие. Недавно увидела свет его многолетняя работа «Феномен духа». Данная книга представляет собой сборник статей Егора Михайловича, которые он написал на разные темы и в разное время. В издании он обосновал авторское видение многих сложных вопросов научной философии, а также отдельные острые проблемы общественной жизни и государственной политики.

Махаров Егор Михайлович – заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии наук Республики Саха (Якутия), действительный член Ассоциации азиатских философов и Американской философской ассоциации «Универсальный диалог».

Уважаемый Егор Михайлович! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем крепкого здоровья и неиссякаемых сил! Ваш труд помогает приобретать знания, понимать общество и развиваться как личность. Дальнейших успехов в творческой деятельности во благо отечественной науки!

Реализации всех идей и планов!

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. К. АММОСОВА
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
СЕРИЯ «ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ПРАВО.
HISTORY. POLITICAL SCIENCE. LAW»**

Сетевое издание

№ 2 (30) 2023

Технический редактор *Н. Ю. Печетова*

Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Формат 70x108/16.

Дата выхода в свет 30.06 2023.